

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1008^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
2 МАЯ 1962 ГОДА

СЕМНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1008/Rev.1)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Утверждение повестки дня	1
Индо-пакистанский вопрос:	
Письмо постоянного представителя Пакистана от 11 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5058);	
Письмо постоянного представителя Индии от 16 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5060 и Согг.1);	
Письмо постоянного представителя Пакистана от 29 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5068)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 2 мая 1962 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай)

Присутствуют представители следующих стран: Венесуэлы, Ганы, Ирландии, Китая, Объединенной Арабской Республики, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1008/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос:

Письмо постоянного представителя Пакистана от 11 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5058);

Письмо постоянного представителя Индии от 16 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5060 и Согг.1);

Письмо постоянного представителя Пакистана от 29 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5068).

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Имею удовольствие и честь выразить от имени Совета благодарность представителю Чили г-ну Швейцеру, который в течение всего апреля являлся Председателем данного Совета и исполнял свои обязанности с большим достоинством, тактом и мудростью. Я хотел бы только одного: чтобы обстоятельства позволили ему продолжать председательствовать, с тем чтобы Совет мог разрешить вопросы, стоящие на его повестке дня.

2. Г-н ШВЕЙЦЕР (Чили) (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить Председателя за его дружественные и великодушные слова, полные доброжелательности, которую он всегда проявляет по отношению ко всем своим коллегам.

3. Сейчас на посту Председателя этого высокого органа Организации Объединенных Наций он сам выполняет свои обязанности, проявляя все те качества, о которых он говорил в связи с мо-

им именем. Мы передаем ему наши наилучшие пожелания и уверены, что, выполняя свои обязанности, он еще более проявит свои и без того большие интеллектуальные качества. Я уверен, что г-н Цзян будет руководить нашими заседаниями с блеском, который присущ всем его выступлениям. Я желаю ему успеха в выполнении возложенной на него задачи.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос

Письмо постоянного представителя Пакистана от 11 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5058);

Письмо постоянного представителя Индии от 16 января 1962 года, на имя Председателя Совета Безопасности (S/5060 и Согг.1);

Письмо постоянного представителя Пакистана от 29 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5068)

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы прежде всего отметить, что в соответствии с просьбой одной из сторон, заинтересованных в вопросе, поставленном на обсуждение, с членами Совета были проведены консультации, во время которых было установлено, что имелось общее согласие на созыв этого заседания сегодня во второй половине дня, а не завтра утром, как это было решено на нашем последнем заседании.

5. В соответствии с решением, принятым на 990-м заседании, и с согласия Совета я приглашаю представителей Индии и Пакистана занять места за столом заседаний Совета и участвовать в нашем обсуждении этого пункта повестки дня.

По приглашению Председателя г-н Мохаммед Зафрулла Хан (Пакистан) и г-н Кришна Менон (Индия) занимают места за столом Совета.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На нашем прошлом заседании представитель Пакистана указал, что он еще не закончил своего вступительного заявления, и поэтому я сейчас предоставляю ему слово.

7. Г-н ЗАФРУЛЛА ХАН (Пакистан) (*говорит по-английски*): Что касается того, что сказал Председатель относительно изменения даты и времени данного заседания, то мне были переданы некоторые отклики, относительно которых я попрошу у Совета разрешения сделать краткое заявление.

8. Из трех или четырех источников я получил сведения, что кое-кто, включая одного члена Совета, полагает, что я умышленно отказался согласиться с предложением представителя Индии о том, чтобы заседание было созвано раньше, так как это удобно министру обороны Индии. В этой связи говорили, что эта просьба была передана мне в прошлую субботу утром и что я нарочно и умышленно уклонился и отказался согласиться на созыв заседания в более ранний срок. Это неверно. Никакой просьбы или предложения я не получал в субботу — ни утром, ни в середине дня, ни во второй половине дня.

9. Я узнал, что представитель Индии мой друг посол Джха предпринимал безуспешные попытки связаться со мною и что он хотел сделать мне это предложение. Я связался с г-ном Джха в понедельник утром, вскоре после того как я пришел на службу. Его не было на работе, и его секретарь, с которым я говорил, сказал, что он передаст послу о том, что я звонил, и он позвонит мне, как только придет. Через несколько минут он любезно позвонил мне и сообщил об этом предложении. Я сказал, что в начале нашего заседания в прошлую пятницу я имел намерение работать над оставшейся частью своего заявления Совету Безопасности в субботу, воскресенье и в первой половине дня в понедельник и что в случае, если во второй половине дня в понедельник состоится заседание, я буду готов изложить эту часть моего заявления. Но когда в конце заседания было решено созвать следующее заседание в четверг утром, я сказал двум своим коллегам, которые работали вместе со мною над следующей частью моего заявления, чтобы они не торопились в конце недели, а сам я взял один день отдыха. Мы условились начать работу над моим заявлением во второй половине дня в понедельник, то есть во второй половине того дня, о котором шла речь во время моего разговора с г-ном Джха. Вот почему мне исключительно трудно быть готовым выступить в Совете раньше четверга. Однако я сказал, что посмотрю, смогу ли я сделать это раньше.

10. Позже, в то же самое утро, когда г-н Джха и я встретились в кабинете Генерального Секретаря, с тем чтобы воздать должное одному из

великих героев космоса майору Титову, он вновь повторил свою просьбу. Взвесив все, я сказал ему, что самое раннее, когда я могу быть готов, это сегодня во второй половине дня. Я могу заверить членов Совета, что я работал до последнего момента сегодня, до тех пор, пока я пришел сюда, оставив моим коллегам сбор бумаг и доставку их сюда, с тем чтобы я мог начать свое заявление. Я никак не мог быть готов раньше.

11. Я приношу свои извинения министру обороны Индии, если причинил ему неудобство, однако я также хочу заверить его в том, что при сложившихся обстоятельствах, учитывая прежнее решение Совета о том, что заседание состоится в четверг утром, я не мог быть готов сколько-нибудь раньше.

12. Как я уже сообщил Председателю сегодня во второй половине дня, я надеялся, что если заседание Совета начнется точно в 15 часов — я вовсе не высказываю недовольства по этому поводу, так как не имею права на это, — то я смогу продолжить свое выступление, скажем, в течение двух часов после 17 часов, и если перерыв продлится несколько минут, то я закончу свое заявление, скажем, около 19 часов вечера, может быть, немного позже, а может быть, и немного раньше. Заседание открылось почти на полчаса позднее, но тем не менее я намеревался закончить свое выступление в тот же вечер, хотя это может быть и после 19 часов. Таким образом, окончательный результат будет тем же самым, как если бы Совет провел первое заседание сегодня утром, а второе — во второй половине дня. Такое предложение довольно настойчиво делал мне представитель Индии, но я, к моему великому сожалению, не мог с ним согласиться.

13. Теперь я продолжу заявление, которое я начал на прошлом заседании и которое вынужден был прервать, поскольку мои последующие записи не были готовы к тому времени.

14. Основной мой тезис, изложение которого заняло большую часть второй половины дня в пятницу, сводится к тому, что Пакистан и Индия взяли на себя обязательство о том, что вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или к Пакистану будет решен только путем свободного и беспристрастного плебисцита. Я сказал, что в этой связи применялись различные формулировки, и все они совершенно ясны и не оставляют сомнений в том, что таково было понимание вещей. Эти формулировки Индия на определенной стадии использовала односторонне. Затем их использовали как часть обязательств, взятых на себя двумя сторонами. Было заявлено, что последовательная политика правительства Индии сводится к тому, что когда вопрос о присоединении является предметом спора между правителем и его народом, то он должен решаться с помощью свободно выраженной воли народа. В подтверждение этой твердой политики в письме лорда Маунтбэттена магарадже говорилось, что правительство Индии

выразило пожелание, чтобы этот вопрос был решен путем свободного выявления воли народа, когда будут восстановлены законность и порядок. Слово «пожелание» было употреблено от имени правительства Индии для выражения намерения предоставить помощь магарадже в случае крайней необходимости. При этом имелось в виду, что магараджа должен оказать содействие в решении этого вопроса, так как к этому сводилась последовательная политика правительства Индии. Позднее было сказано: «обещание правительству Пакистана». Было сказано, что это «не только обещание правительству Пакистана», а обещание «народу Кашмира и всему миру». Было употреблено слово «заверение». Говорили об «обязательстве». В Совете Безопасности было заявлено, что на том «условии» — то есть при условии, что вопрос будет урегулирован с помощью свободного и беспристрастного плебисцита, — и «только на этом условии» было принято предложение магараджи о присоединении. Позднее было употреблено слово «условие», означавшее, что ставилось условие, чтобы вопрос был решен с помощью плебисцита.

15. Чтобы закончить эту часть моего выступления сегодня, я обращаю внимание Совета еще на два заявления по этому вопросу. Первое принадлежит уважаемому премьер-министру Индии, который сказал:

«Кашмир не является собственностью Индии или Пакистана. Он принадлежит народу Кашмира. Когда Кашмир присоединился к Индии, мы разъяснили лидерам кашмирского народа, что мы в конечном счете будем придерживаться приговора, вынесенного народом в результате плебисцита. Если они скажут, чтобы мы ушли, то мы без колебания оставим Кашмир...

Мы поставили этот вопрос перед Организацией Объединенных Наций и дали слово чести решить его мирным путем. Как великая нация мы не можем нарушить свое слово. Мы оставили этот вопрос на окончательное решение народа Кашмира, и мы определенно намерены придерживаться его решения».

Эта цитата взята из калькуттской газеты «Амрита базар патрика» от 2 января 1952 года.

16. Затем, выступая в Совете Безопасности 7 февраля 1950 года от имени Индии, сэр Бенегал Н. Рау, ссылаясь на допуск представителей Кашмира в индийское Учредительное собрание, сказал:

«Отсюда ясно, что принятие в индийское Учредительное собрание делегатов того или другого государства не обязательно равносильно его присоединению. Я уже указывал, что право присоединения признавалось за Кашмиром еще с апреля 1947 года», — задолго до получения независимости, — «а условное его присоединение относится к октябрю 1947 года, так что присоединение имело место после признания права присоединения, а не наоборот» (463-е заседание, стр. 9).

17. Сэр Бенегал Н. Рау является крупным юристом. Он судья в верховном суде Калькутты. Более того, он крупный авторитет в области конституционного права. Выступая в Совете Безопасности, он дал толкование, сводящееся к тому, что Кашмир присоединился к Индии условно в октябре 1947 года.

18. В конце своего выступления в пятницу я отметил, что на следующем заседании Совета Безопасности я прокомментирую некоторые вопросы, поднятые здесь либо с целью возражений против выполнения резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, либо для того, чтобы показать, что в плебисците нет более необходимости.

19. Обычно три связанных между собой вопроса — о присоединении, о суверенитете и об агрессии — часто ставятся перед Советом Безопасности и в публичных заявлениях. Это связано с попытками предпринять определенные шаги, для того чтобы не выполнялись две резолюции Комиссии, принятые обеими сторонами. Вкратце аргументация сводится к следующему: княжество через своего магараджу присоединилось к Индии. Поэтому территория всего княжества стала частью индийской территории. Индия обладает верховной властью над всем Кашмиром. Следовательно, присутствие пакистанских регулярных войск, а до этого, по-видимому, и вооруженных отрядов племен — я полагаю, что это может служить аргументом, — представляет собой агрессию со стороны Пакистана в отношении Индии. И пока эта агрессия не прекращена, не может быть никакого прогресса в вопросе о плебисците.

20. У меня в качестве ответа есть два довода. Первый сводится к тому, что изучение создавшегося положения показывает, как я об этом говорил в пятницу, что, хотя присоединение и является фактом, сам акт присоединения, несомненно, является спорным вопросом и поэтому не может быть признан — и, конечно, Пакистан не признает его, — как совершившийся законный факт или совершившаяся законная реальность. Поэтому теория о верховной власти и утверждения относительно агрессии являются предметом спора. Они не могут повлечь за собой юридических последствий, обязательных для сторон.

21. Второй мой довод сводится к тому, что, каким бы ни было существо этой части спора — с одной стороны, претензия, а с другой, отрицание ее, — резолюции были приняты уже после так называемой агрессии, относится ли это к положению, созданному вторжением племен в октябре 1947 года, или будь то ввод регулярных войск Пакистана в Азад-Кашмир в самом начале мая 1948 года. Как бы там ни было, но эти резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года¹ и от

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года, документ S/1100, пункт 75.

² Там же, четвертый год, Дополнение за январь 1949 года, документ S/1196, пункт 15.

5 января 1949 года² были приняты обоими правительствами значительно позже указанных дат. Эти вопросы не были решены Комиссией. Она не могла решать их, так как не имела на это полномочий. Решение должно быть принято путем плебисцита. Однако Комиссия приняла во внимание индийские заявления, доводы и представления по всем этим вопросам. Это, конечно, повлияло на структуру этих двух резолюций, которые Комиссия представила сторонам и которые в конце концов были ими приняты.

22. Поэтому эти вопросы являются не более чем академическими. Они никоим образом не влияют на обязательный характер двух резолюций, которые в свете свершившихся событий были приняты обеими сторонами. Резолюции представляют собой международное обязательство, связывающее обе стороны, которые должны их выполнять согласно их букве, духу и значению.

23. Что касается присоединения, то, как я сейчас покажу или по крайней мере напомним Совету, позиция Индии сводится к тому, что (и это не просто заявление теоретического порядка, а обдуманное заявление на 264-м заседании Совета Безопасности 8 марта 1948 года), если нет разногласий между правителем и его подданными, правитель может обратиться с предложением о присоединении на основе соглашения между ним и его подданными, к которому из двух доминионов должно присоединиться княжество. Однако если есть разногласия, как это несомненно имеет место в данном случае, то необходимо выяснить волю народа, и присоединение может иметь место только в соответствии с волей народа.

24. Я процитирую выступление г-на Гопаласвами Аянгары в Совете Безопасности 8 марта 1948 года:

«Несомненно, что правитель, как глава княжества, должен играть определенную роль в решении вопроса о присоединении. Когда между ним и его народом не возникает разногласий относительно выбора доминиона, к которому они хотят присоединиться, он подает заявление о присоединении к данному доминиону.

Однако в тех случаях, когда они расходятся во мнениях, необходимо установить, какова воля народа. Когда это точно установлено, правитель должен считаться с мнением народа. Такова наша позиция в этом вопросе» (264-е заседание, стр. 27)³.

Если придерживаться этой позиции, то присоединение еще не имело места, так как указывается, что «когда это точно установлено» — а этого не было сделано, — «правитель должен считаться с мнением народа». До сего времени эта процедура не применялась.

25. Совет Безопасности уже имеет представление об обстоятельствах того времени, когда заполнялся бланк о присоединении и когда сопроводи-

тельное письмо было написано лорду Маунтбэттену, произошло вооруженное восстание против магараджи. Я осмелюсь заявить, что магараджа лишился верности своих подданных, когда встал во главе своих вооруженных сил с целью уничтожения или значительного сокращения числа тех, кто мог усомниться в его правомочности решать по своему усмотрению вопрос о присоединении. Я хочу сослаться на лондонскую газету «Таймс», кажется, от 10 октября 1947 года, где говорится, что магараджа поставил себя во главе своих вооруженных сил с целью уничтожения оппозиции. Уже убито 237 тысяч его подданных. В ответ на эти акты магараджи против своих подданных и в результате полного отчаяния началось и стало расширяться вооруженное восстание. Войска магараджи вынуждены были отступить с части территории, о которой идет речь. Это имело место до вторжения племен.

26. Я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности на сообщение для печати, опубликованное правительством магараджи еще 12 сентября 1947 года, в котором говорится:

«24 августа 1947 года большие возбужденные толпы народа собирались к западу от Бах тезил. 25 августа, несмотря на все попытки убедить их разойтись, они проследовали в окрестности города Бах, где число их достигло пяти тысяч человек. В последующие два дня число их значительно возросло. Эти толпы были вооружены различным огнестрельным оружием, топорами и другими видами оружия».

Таким образом, восстание против правления магараджи началось еще в сентябре.

27. Я хочу напомнить Совету о заявлении шейха Абдуллы, сделанном 21 октября 1947 года в Дели (также до вторжения племен), в котором он сказал, что теперешние беспорядки в Пунче были вызваны неблагоприятной политикой, проводившейся княжеством. Народ Пунча, страдавший под управлением местного правителя и магараджи, начал выступать против них, с тем чтобы возместить обиды. Кашмир направил туда свои войска, и в Пунче началась паника. Но большая часть взрослого населения Пунча, как он объясняет, являются бывшими солдатами индийской армии и находятся в тесных отношениях с народом Джхелума и Равалпинди, которые прилегают к Западному Пакистану. Народ эвакуировал женщин и детей из своих княжеств в Пакистан и вернулся с оружием, предоставленным им сочувствующим населением. Создалось положение, когда в некоторых районах войска Кашмирского княжества были вынуждены отступить.

28. В результате обстановка на том этапе (до вторжения в княжество племен) сложилась так, что народ магараджи восстал против него, его войска вынуждены были отступить из некоторых районов княжества, и после вторжения племен магараджа должен был покинуть столицу и приехал в Дхамму.

³ Там же, третий год, № 36—51 (261—276-е заседания).

29. Магараджа выехал из столицы Сринагара 25 октября. Затем, 26 октября, когда он был в Дхамму, секретарь правительства Индии по политическим вопросам г-н В. П. Менон, в обязанности которого входит заниматься подобными делами, привез ему из Дели заверение в том, что Индия спасет его (это точные слова) при условии, что он подпишет документ о присоединении, что магараджа и сделал.

30. В сопроводительном письме магараджи от 26 октября содержится очень интересное заявление. В этом письме, адресованном, конечно, генерал-губернатору Индии лорду Маунтбэттену, говорится:

«Должен сообщить Вашему Превосходительству о том, что в моем княжестве возникло весьма критическое положение, и просить срочной помощи. Как Вашему Превосходительству известно, княжество Дхамму и Кашмир не присоединилось ни к тому, ни к другому доминиону — ни к Индии, ни к Пакистану. Географически мое княжество граничит с ними обоими. Кроме того, мое княжество имеет общую границу с Союзом Советских Социалистических Республик и с Китаем. В своих внешних сношениях доминионы — Индия и Пакистан — не могут игнорировать этот факт...

При сложившихся в моем княжестве обстоятельствах и ввиду существующей критической обстановки я не имею другого выбора, как просить помощи у доминиона Индии. Естественно, что Индия не может оказать мне просимую помощь, если мое княжество не присоединится к ней. Поэтому я принял решение сделать это и прилагаю при сем документ о присоединении для утверждения его вашим правительством. Другая альтернатива — это оставить мое княжество и народ разбойникам. Но на такой основе никакое цивилизованное правительство не может существовать. До тех пор пока я являюсь правителем княжества, я никогда не позволю случиться этому и отдам жизнь для защиты своей страны.

Я могу сообщить правительству Вашего Превосходительства, что я намерен немедленно учредить временное правительство и просить шейха Абдуллу принять на себя в этот критический момент обязанности моего премьер-министра.

Если мое княжество должно быть спасено, то должна быть немедленно предоставлена помощь Сринагару. Г-н В. П. Менон полностью осведомлен о серьезности обстановки и объяснит ее Вам, если необходимы дальнейшие разъяснения».

31. В этом письме нет упоминания о том условии, что должна быть выявлена воля народа и что только в соответствии с этой волей народа магараджа имеет полномочия осуществлять присоединение. В нем есть просьба, почти мольба к правительству Индии прийти и спасти его власть над княжеством. К тому времени его власть

практически была полностью свергнута, как это со всей ясностью следует из отчета г-на Менона, на который я обращал внимание Совета Безопасности на предыдущем заседании. В отчете говорится, что до того как лечь спать в Дхамму после продолжавшегося всю ночь путешествия через два горных прохода по пути из Сринагара, магараджа дал следующие указания: «Если г-н Менон вернется, то не надо будить меня, потому что я могу спать спокойно и помощь из Индии придет. Но если г-н Менон не вернется, застрелите меня, потому что тогда все кончено».

32. Это присоединение происходило не в соответствии с принципом, о котором говорил в Совете Безопасности представитель правительства Индии, а именно что правитель может поставить вопрос о присоединении в том случае, когда имеется согласие между ним и его подданными, но не тогда, когда имеются разногласия. В данном случае мы имеем не только разногласия. Власть магараджи совершенно не признается. Для магараджи это конец. Он потерял все. Он действовал вопреки воле народа. Он игнорировал волю народа и заявил правительству Индии: «Если вы можете прислать мне какую-либо помощь, то пришлите ее немедленно, потому что это единственный путь спасения княжества». Это заявление означает, что это единственный путь, с помощью которого можно было спасти его собственную власть. Соответствует ли это идее присоединения, как она представлена Совету Безопасности правительством Индии?

33. Правительство Индии и правительство Пакистана обменялись многочисленными письмами, и Пакистану были даны все эти заверения и обещания. Смысл этой переписки сводится к тому, что Индия не посылала своих войск в княжество с целью оказания какого-либо влияния на решение народа, населяющего княжество, в отношении присоединения. Индия послала войска, с тем чтобы устранить возникший там критический момент. Как только законность и порядок будут восстановлены, а территория княжества освобождена от налетчиков, индийская армия будет выведена и народ княжества решит вопрос о присоединении путем свободного выражения своей воли. Кроме того, обе стороны согласились, что это и есть тот метод, с помощью которого будет разрешен этот вопрос. Они приняли принцип, что вопрос о присоединении княжества Дхамму и Кашмир к Индии или к Пакистану будет решен демократическим путем, посредством свободного и беспристрастного плебисцита.

34. В резолюции Совета Безопасности от 21 апреля 1948 года⁴ говорится:

«Совет Безопасности,

отмечая с удовлетворением, что как Индия, так и Пакистан желают, чтобы вопрос о присоединении Дхамму и Кашмира к Индии или Пакистану был разрешен демократическим пу-

⁴ Там же, третий год, Дополнение за апрель 1948 года, документ S/726.

тем, посредством свободного и беспристрастного плебисцита,

... *предписывает* Комиссии безотлагательно отправиться на Индийский субконтинент, где предложить свои добрые услуги и посредничество правительствам Индии и Пакистана в целях облегчения принятия необходимых мер как для восстановления мира и порядка, так и для проведения плебисцита обоими правительствами,— я подчеркиваю, для проведения плебисцита обоими правительствами — «действующими в сотрудничестве друг с другом и с Комиссией, а также предлагает Комиссии держать Совет в курсе всего, что будет предпринято на основании этой резолюции...».

Таково было решение Совета Безопасности, во исполнение которого была назначена Комиссия Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, отправившаяся на место для выполнения своих функций в июле.

35. Затем в части III резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года, которую оба правительства приняли, говорилось:

«Правительство Индии и правительство Пакистана подтверждают свое желание, чтобы будущий статус княжества Джамму и Кашмир был определен в соответствии с волей народа и именно таким образом после принятия соглашения о перемирии». При этом предшествовавшая часть резолюции предусматривала для «обоих правительств согласие приступить к консультациям с Комиссией, с тем чтобы определить справедливые и беспристрастные условия, с помощью которых будет обеспечено свободное волеизъявление».

36. Затем появилась резолюция Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 5 января 1949 года, которая была принята позднее, потому что резолюция от 13 августа 1948 года заканчивалась зачитанным мною пунктом, а Пакистан хотел, чтобы были также определены условия плебисцита. Начало резолюции Комиссии от 5 января 1949 года гласит:

«Комиссия Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу,

получив от правительств Индии и Пакистана в их сообщениях, соответственно от 23 декабря и от 25 декабря 1948 года, извещение о принятии ими нижеизложенных принципов, являющихся дополнительными к резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года:

1. Вопрос о присоединении государства Джамму и Кашмир к Индии либо к Пакистану будет решен демократическим методом, а именно путем свободно и беспристрастно проведенного плебисцита».

37. Это было взаимное согласие: «Вопрос о присоединении государства Джамму и Кашмир к Индии либо к Пакистану будет решен демокра-

тическим методом, а именно путем свободно и беспристрастно проведенного плебисцита». До сих пор этот вопрос не решен. Он должен быть решен и будет решен в соответствии со свободным волеизъявлением народа. Говорят, что слово «будет» означает просто будущее время. Хорошо, пусть оно означает будущее время. Но оно означает также, что решение по этому вопросу еще не достигнуто. Он просто должен быть решен в будущем. Я полагаю, что просто будущее время принимают как отсутствие связывающих обязательств. Но я считаю, что язык совершенно ясен и что связывающие обязательства взяты. Во всяком случае, если слова *will* и *shall* играют такую роль в этих документах, то в части III резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года, которую я уже цитировал, говорится, что «правительство Индии и правительство Пакистана подтверждают свое желание, чтобы будущий статус княжества Джамму и Кашмир был определен в соответствии с волей народа и именно таким образом...».

38. Осмелюсь указать, что Комиссия даже не подумала о том, что употребление слова *will* и *shall* в том или ином контексте вносит какую-то разницу и приведет к различной интерпретации. В резолюции от 13 августа 1948 года Комиссия употребила в выражении «будет решен» слово *shall*. По получении согласия обеих сторон с резолюциями 5 января 1949 года она в том же выражении использовала слово *will*. Однако в том и другом случае смысл один — вопрос все еще должен быть решен.

39. Таково положение с резолюциями. Осмелюсь указать Совету Безопасности, что в нескольких резолюциях самого Совета, которые мне нет необходимости зачитывать, устанавливается тот же самый принцип. Вот резолюция от 2 декабря 1957 года⁵, являющаяся самой последней по времени. В этих резолюциях неоднократно повторяется, что вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или к Пакистану будет решен демократическим путем, посредством свободного и беспристрастного плебисцита. И это очевидно для всех.

40. Суть спора сводится к следующему: к кому присоединится княжество? Этот вопрос будет решен путем свободного выявления воли народа. Поэтому он еще не решен. Ясно, что он не был решен потому, что является предметом спора. Следовательно, он не может повлечь за собой каких-либо юридических последствий, кроме тех, которые вызваны фактической обстановкой.

41. Теперь перейдем к вопросу об агрессии. Вопрос об агрессии был поднят в самом первом письме правительства Индии, адресованном Совету Безопасности⁶. Как Совет Безопасности рассматривает вопрос об агрессии? Этот вопрос

⁵ Там же, двенадцатый год, Дополнения за октябрь, ноябрь и декабрь 1957 года, документ S/3922.

⁶ Там же, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года, документ S/1100, приложение 28.

был поставлен, обсуждался, к нему неоднократно возвращались, и к концу первой дискуссии в Совете Безопасности Индия настаивала на том, чтобы Совет Безопасности занимался только вопросом освобождения территории княжества от всех посторонних войск, прибывших с целью участия в борьбе, а что решением всей проблемы, выявлением свободно выраженной воли народа и другими связанными с этим вопросами будет заниматься правительство Индии. Совет Безопасности твердо и последовательно не соглашался с этим.

42. Заявление г-на Уоррена Остина 10 февраля 1948 года в Совете Безопасности делает это совершенно очевидным. Он сказал:

«...Шейх Абдулла выступил с заявлением, свидетельствующим о том, что желательная ему — немедленно после этого подтвержденная представителем Индии — тенденция Совета Безопасности в вопросе прекращения военных действий должна выразиться в занятии Советом позиции, равносильной позиции союзника в войне, в удалении им Пакистана и предоставлении Индии права расправиться силой с горными племенами. На такую позицию, однако, Совет Безопасности никоим образом встать не может».

Затем несколько позже он сказал следующее:

«...Никакие стороны, обращающиеся к нам для рассмотрения вопросов, подобных этому, не могут рассчитывать на то, что в Совете Безопасности обозначатся тенденции, направленные на применение силы или на такое разрешение спора, при котором Организация Объединенных Наций окажется союзницей одной из сторон, помогающей этой стороне успешно провести военное нападение или защиту».

Еще несколько позже он сказал:

«...Не подлежит никакому сомнению, что наша тенденция, еще не вылившаяся в форму резолюции, направлена на мирное разрешение этого вопроса путем заключения соглашения на условиях, которые спорящие стороны смогут принять с должным вниманием и доверием. Как я уже сказал, по-видимому, не существует другого способа замирения этой части света, кроме данного конкретного метода заключения между сторонами соглашения, предусматривающего такой одобренный обеими сторонами порядок проведения плебисцита и наблюдения за ним, который убедит всех заинтересованных в нем лиц в том, что этот плебисцит свободен, безупречен и справедлив».

Немного позже он сказал:

«...Я надеюсь, что по возвращении на родину индийская делегация со всей определенностью укажет, что Организация Объединенных Наций не занимается поощрением войны и не становится в войне на ту или иную сторону, но

что Совет Безопасности преследует прямо противоположную цель и пытается найти мирное разрешение данной проблемы» (243-е заседание, стр. 43)⁷.

43. Затем на следующий день, 11 февраля 1948 года, представитель Аргентины г-н Арсе сказал следующее:

«...Причиной теперешней войны является восстание населения Кашмира против своего правителя, и единственный выход из положения — это установить пожелания этого населения...; абсолютно необходимо прежде всего разрешить вопрос плебисцита как единственного средства прекратить войну» (245-е заседание, стр. 65).

44. Фактически Индия упорно твердила на протяжении всего обсуждения в Совете Безопасности и позднее о так называемой агрессии. Совет Безопасности занял твердую позицию против того, чтобы быть втянутым в подобную дискуссию. В Совете говорилось, что фактом является то, что народ восстал против власти своего правителя в связи с решением вопроса о присоединении и что единственный путь нормализации обстановки — это заверить народ и затем выполнить свое обещание в том, что то, что они хотят получить с помощью силы, может быть получено мирными средствами и что их воля в конце концов восторжествует. Вопрос об агрессии Индия настойчиво ставила и в Комиссии. Комиссия, конечно, принимала, что она обязана была делать, к сведению представления Индии по различным вопросам до того, как были сформулированы пункты ее резолюции от 13 августа 1948 года. Это явствует из ее первого предварительного доклада:

«Когда Комиссия была официально поставлена в известность об аспекте ситуации, не предусмотренном специально в ее первоначальном круге ведения», — а именно, тем временем в первой неделе мая 1948 года на территорию Азад-Кашмира вступили регулярные пакистанские войска, — «ей пришлось сделать выбор между двумя альтернативами: либо уведомить Совет Безопасности об этом существенном изменении и просить новых инструкций, либо оказать свое влияние в качестве посредника в попытке найти пути и способы улучшить эти условия. Комиссия, тщательно рассмотрев последствия передачи вновь этого вопроса на рассмотрение Совета Безопасности, решила использовать свои добрые услуги в попытке добиться прекращения военных действий и создания мирной и дружеской атмосферы, необходимой для окончательного решения вопроса».

Как это можно видеть из последовательного отчета о ее деятельности, Комиссия тщательно исследовала возможность добиться приказа о прекращении огня. Она выяснила, что правительство Пакистана готово согласиться на про

⁷ Там же, третий год, № 16—35, (241—260-е заседания).

стое прекращение огня. Однако правительство Индии определенно заявило, что оно не может согласиться ни на какое предложение, которое позволило бы пакистанским вооруженным силам остаться на территории княжества Джамму и Кашмир. Убедившись в том, что нет общей почвы, на которой можно было бы достигнуть соглашения относительно безоговорочного или простого прекращения огня, Комиссия составила предложения с таким расчетом, чтобы удовлетворить оба правительства.

Для того чтобы связать приказ о прекращении огня с подготовкой окончательного разрешения вопроса, как этого желал Пакистан, и в то же время предусмотреть вывод пакистанских войск и племен, как этого требовала Индия, Комиссия предложила включить в резолюцию в качестве части II соглашение о перемирии, основанное на принципах, которые она считала правильными и справедливыми и детали которых должны были быть выработаны немедленно вслед за приказом о прекращении огня.

Эти принципы следующие:»

Я снова повторяю, что это те принципы, на которых должны основываться соглашение о перемирии и вся схема перемирия.

«а) вывод пакистанских вооруженных сил из княжества Джамму и Кашмир;

б) вывод бойцов племен и иных граждан Пакистана, обычно не проживающих в Джамму и Кашмире и проникших в это княжество с целью вооруженной борьбы.

Вышеприведенные положения были предназначены для удовлетворения требований Индии.

Другими принципами являлись:

с) временное выполнение административных функций местными властями (Азад-Кашмира) территории, эвакуированной пакистанскими войсками;

д) вывод основной массы индийских вооруженных сил из Джамму и Кашмира;

е) оставление в княжестве в течение ограниченного срока того минимального состава индийских вооруженных сил, который потребует для поддержания законности и порядка;

ф) официальное заявление об охране мира, законности и порядка, а также всех прав человека и всех политических прав.

Комиссия считает, что эти предложения удовлетворяют требованиям Пакистана.

Кроме того, Комиссия, для того чтобы окончательно дополнить свои предложения, просила оба правительства, являющиеся сторонами в споре, вновь подтвердить ранее выраженное ими желание, чтобы населению Кашмира была дана возможность решить, каков будет его будущий политический статус — принцип, с кото-

рым были согласны как Индия, так и Пакистан.

В общем, Комиссия считает, что в принципах, содержащихся в соглашении о перемирии, учтены точки зрения обоих правительств и что как Индия, так и Пакистан не могут с ними не согласиться; если эти принципы будут приняты и проведены в жизнь, то этим самым будет сразу открыт путь обоим правительствам к деятельному сотрудничеству с Комиссией в изучении условий для проведения правильного и справедливого плебисцита»⁸.

45. В этом суть дела. Когда Комиссия прибыла на место, она нашла, что к ситуации, существовавшей в момент создания Комиссии, прибавилась новая — пакистанские регулярные войска также были на стороне Азад-Кашмира. Индия твердила одно, а Пакистан другое. Комиссия приложила все свои старания и наконец выработала эти принципы, а именно что будет составлено соглашение о перемирии, в котором будет предусмотрено, что, с одной стороны, будут выведены отряды племен, а также регулярные войска вместе со всеми гражданами Пакистана, которые прибыли с целью участия в борьбе, и, с другой стороны, будет выведена большая часть индийских войск. Так это и было записано затем в самой резолюции. Были и другие положения, включенные с целью удовлетворения Пакистана, например о том, что оба правительства должны согласовать условия проведения плебисцита. Поэтому все эти вопросы — вопрос о присоединении, вопрос о суверенитете княжества и вопрос о так называемой агрессии — были приняты во внимание до того, как были сформулированы и представлены обоим правительствам предложения, содержащиеся в резолюции от 13 августа 1948 года. Комиссия, я полагаю, уже решила, что она не имеет отношения к следующим юридическим вопросам: является ли присоединение законным, совершена ли агрессия и что такое суверенитет. Она должна была зафиксировать положение так, как оно есть, и сделать предложения, которые позволили бы обоим правительствам сотрудничать в деле проведения плебисцита.

46. Следующие заявления содержатся в кратком отчете заседания представителей правительства Индии с членами Комиссии⁹:

«...Премьер-министр переходит к различным другим предложениям в части II, так как он считает, что Комиссии будет интересно знать точку зрения правительства Индии по этим вопросам. Формулировка пункта А, по его мнению, представляет собой „довольно слабый и сложный способ выражения того, что очень просто”».

Комиссия заявила, что в результате вступления Пакистана произошли существенные изменения

⁸ Там же, документ S/1100, пункты 134—142.

⁹ Там же, документ S/1100, приложение 12.

в обстановке, и премьер-министр спрашивал, почему нельзя сказать, что Пакистан совершил агрессию. Он заявил, что формулировки Комиссии довольно слабы и усложнили путь к тому, чтобы выказываться весьма просто. Я продолжаю цитировать:

«По этому же вопросу г-н Айянгар говорит, что правительство Индии с готовностью соглашается с принципом вывода пакистанских войск, но что оно не согласно с обоснованием этого принципа.

Г-н Корбель указывает, что сам премьер-министр заявил о том, что правительство Индии не заинтересовано в том, чтобы унижить Пакистан, но желает лишь добиться вывода пакистанских войск. Пунктом А1 такой результат обеспечивается. Комиссия не желала входить в связанные с этим вопросы правового характера и в данном вопросе следовала курсу, установленному в резолюции Совета Безопасности от 21 апреля».

47. Поэтому Комиссия, не высказавшись по этим вопросам, пыталась создать такую обстановку, при которой жалобы обеих сторон были бы исключены, по крайней мере поскольку это касалось вопроса о свободе плебисцита, с тем чтобы свободный плебисцит мог быть проведен. С того момента, когда оба правительства приняли эти принципы в том виде, как они записаны в резолюциях от 13 августа 1948 года и от 5 января 1949 года, эти вопросы стали академическими. С них позаботились, и появившееся в итоге соглашение было обязательным для обоих правительств. Поэтому с тех пор единственным вопросом был вопрос о выполнении резолюций. В процессе их выполнения может встать вопрос об интерпретации. Одна сторона может сказать, что это Х, а другая — что это Y. Тем не менее вопрос стоял так — первым делом выполнение, правильная интерпретация, затем снова выполнение. Никаких дополнительных вопросов об агрессии, суверенитете и законности присоединения не могло подниматься.

48. Письмо премьер-министра Индии от 20 августа 1948 года¹⁰ делает это совершенно очевидным. Второй пункт этого письма гласит:

«Во время нескольких совещаний с Комиссией, когда она впервые прибыла в Дели, мы указали ей на тот основной факт создавшейся ситуации, который, по нашему мнению, привел к конфликту в Кашмире. Этим фактом является необоснованное нападение Пакистана, сначала косвенное, а потом прямое, на территорию доминиона Индия в Кашмире...».

В действительности конфликт имел место между народом и магараджей и т. д., но я не буду касаться этого. Итак, указав на это и на некоторые другие факты, премьер-министр продолжал:

«Со времени нашего совещания 18 августа» — это совещание имело целью обсуждение с Комиссией последствий, вытекающих из различных пунктов резолюции, выяснение неясностей, дачу заверений и т. д. — «мы весьма тщательно изучили резолюцию Комиссии. Мы предпочли бы, чтобы многие ее части были изменены и чтобы в большей мере были учтены основные факты создавшейся ситуации, особенно очевидное нападение Пакистана на территорию Индийского Союза. Но для того чтобы усилить, направленные к созданию удовлетворительных условий для решения кашмирской проблемы без дальнейшего кровопролития, оказались успешными, мы должны сосредоточиться в настоящее время только на некоторых основных пунктах и постараться достигнуть гарантий в отношении таковых. Именно в этом смысле я излагаю следующие соображения...».

И затем он изложил Комиссии свои соображения. В заключение он писал:

«На основании этих разъяснений правительство Индии, побуждаемое искренним желанием содействовать делу мира и таким образом поддерживать принципы и престиж Организации Объединенных Наций, решило принять вышеупомянутую резолюцию».

49. Премьер-министр сказал, что они считают резолюцию неудовлетворительной в некоторых отношениях; они хотели бы, чтобы некоторые моменты были сформулированы иначе, чтобы некоторые другие моменты были включены в резолюцию, чтобы Комиссия высказалась по некоторым вопросам и т. д. Но, рассмотрев вопрос в целом и составив свое мнение в отношении этой резолюции, они в конце концов приняли ее. Они приняли ее, несмотря ни на что — несмотря на совершенную, по их мнению, явную агрессию и т. д.

50. 16 декабря 1952 года я сделал в Совете Безопасности заявление, в котором резюмировалась обстановка, что я хотел бы сделать теперь в связи с данным вопросом, и это, возможно, будет более кратким, чем тогда. Поэтому я, с позволения Совета, процитирую самого себя. Я тогда говорил:

«В настоящее время этот вопрос является чисто академическим. Вопрос о законности присоединения, о происшедших якобы актах агрессии с той или другой стороны — все это давно отошло в прошлое».

Я могу сказать, что весь этот вопрос не является односторонним, даже будучи навязанным Совету Безопасности. Пакистанское правительство отказывалось признать законность присоединения и никогда не признавало, не признало суверенитет Индии над Кашмиром, обвиняло Индию в агрессии против Пакистана и Кашмира. Все эти вопросы оспариваются обеими сторонами. Я продолжаю цитировать:

¹⁰ Там же, документ S/1100, пункт 78.

«Суть дела, как на днях сказал представитель Индии, заключается в осуществлении этих двух резолюций, которые составляют соглашение между обоими правительствами по этому вопросу. Так как эти резолюции были приняты обоими правительствами в течение последней недели декабря 1948 года, много времени спустя после того, как все это произошло и обсуждалось и разъяснялось Комиссией и обоими правительствами, эти вопросы, как я сказал, давно стали академическими. События в Кашмире в августе, сентябре, октябре, ноябре и декабре 1947 года, шаги, предпринятые правительством Пакистана 8 мая 1948 года,— все это произошло задолго до того, как эти две резолюции были вынесены Комиссией, не говоря уже о принятии их к руководству обеими сторонами. Поэтому я попрошу Совет Безопасности помнить, что, хотя эти вопросы продолжают периодически подниматься, они в действительности стали приемом, к которому ходит нужным прибегать правительство Индии, чтобы оскорблять правительство Пакистана.

В нормальное время я считал бы для себя совершенно непозволительным отнимать столько времени у Совета Безопасности для того, чтобы еще раз повторять уже сказанное. Однако представитель Индии заклинал Совет Безопасности разрешить вопрос о присоединении, если он хочет правильно его урегулировать. Я почтительно указываю, что, когда правительство Индии приняло к руководству эти резолюции, все эти события уже произошли, уже были рассмотрены, уже были доведены до сведения Комиссии, уже были ею рассмотрены и приняты во внимание; Комиссию спрашивали относительно различных аспектов ее резолюций, касающихся этого вопроса, и результатом было соглашение, состоящее из этих двух резолюций» (609-е заседание, пункты 67 и 68).

Вы не можете сегодня отступать от этих резолюций.

51. Какие же обязательства налагают на стороны эти резолюции? Это соглашение удерживает позиции, как неоднократно говорили мои друзья также и на другой стороне. Резолюция от 13 августа 1948 года предусматривает следующее:

«Комиссия Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана.

внимательно ознакомившись со взглядами, высказанными представителями Индии и Пакистана относительно положения в княжестве Джамму и Кашмир, и (речь идет обо всех вопросах)

считая, что немедленное прекращение военных действий и изменение к лучшему условий, продолжение существования которых может, по-видимому, стать угрозой международному миру и безопасности, являются существенной предпосылкой для успешности ее попыток помочь правительствам Индии и Пакистана до-

стичь окончательного урегулирования положения,

решает представить правительствам Индии и Пакистана одновременно следующее предложение:

Часть I

Приказ о прекращении огня

А. Правительства Индии и Пакистана договариваются, что их верховные командования издадут одновременно и независимо одно от другого приказы о прекращении огня, которые должны выполняться всеми войсками, находящимися под их командованием в княжестве Джамму и Кашмир, в ближайший, насколько позволят обстоятельства, день или дни, как это будет установлено по взаимному соглашению в четырехдневный срок после принятия настоящего предложения обоими правительствами.

В. Верховные командования индийских и пакистанских войск соглашаются воздержаться от всяких мер, могущих увеличить военную силу войск, находящихся под их командованием в княжестве Джамму и Кашмир.

(В настоящем документе выражение «войска, находящиеся под их командованием», подразумевает все войска, регулярные и нерегулярные, принимающие участие в военных операциях и стычках с обеих сторон.)

С. Главнокомандующие войсками Индии и Пакистана приступают к немедленным переговорам относительно всех необходимых изменений местного характера в существующих распоряжениях, которые могли бы содействовать осуществлению приказа о прекращении огня.

Д. По своему усмотрению и с учетом практических возможностей Комиссия назначает военных наблюдателей, которые от имени Комиссии и при содействии обоих верховных командований будут следить за соблюдением приказа о прекращении огня.

Е. Правительства Индии и Пакистана соглашаются обратиться к своим народам с призывом содействовать созданию и поддержанию духа, благоприятного для ведения дальнейших переговоров».

Я остановлюсь позже на этих двух аспектах, так как они неоднократно поднимались представителем Индии. Остальное уже выполнено, и поэтому оно нас больше не интересует, за исключением этих двух вопросов. Теперь я продолжаю цитировать:

«Часть II

Соглашение о перемирии

Одновременно с принятием предложения о немедленном прекращении военных действий, как это изложено в части I, оба правительства

соглашаются принять следующие принципы в качестве основы для формулирования соглашения о перемирии, детали которого будут выработаны в ходе переговоров между их представителями и Комиссией.

А

1. Поскольку наличие пакистанских войск на территории княжества Джамму и Кашмир в значительной степени меняет ситуацию, изложенную правительством Пакистана Совету Безопасности, правительство Пакистана соглашается вывести свои войска из вышеуказанного княжества».

Это тот пункт, в отношении которого премьер-министр Индии сделал замечание, что в нем слишком многословно излагается то, что можно выразить очень просто. Теперь продолжаем:

«2. Правительство Пакистана приложит максимальные усилия, чтобы обеспечить вывод из княжества Джамму и Кашмир обычно там не проживающих членов разных племен и пакистанских граждан, проникших туда с целью принять участие в военных действиях.

3. Впредь до принятия окончательного решения эвакуированная пакистанскими войсками территория будет управляться местными властями под наблюдением Комиссии.

В

1. Правительство Индии соглашается, после уведомления его Комиссией, чтобы упомянутые в части II, А, 2 настоящего соглашения члены разных племен и пакистанские граждане покинули княжество Джамму и Кашмир и тем самым прекратилась ситуация, которая, согласно заявлению, сделанному правительством Индии Совету Безопасности, вынудила его ввести свои войска в княжество Джамму и Кашмир, и после дальнейшего уведомления его о том, что выводятся пакистанские вооруженные силы из княжества Джамму и Кашмир, приступить к выводу основной массы своих войск из указанного княжества постепенно, этапами, подлежащими установлению по соглашению между ними и Комиссией.

2. Впредь до принятия окончательных условий относительно урегулирования ситуации в княжестве Джамму и Кашмир правительство Индии оставляет на линиях фронта, существующих в момент прекращения огня, те вооруженные части своей армии, которые по соглашению с Комиссией окажутся необходимыми для оказания помощи местным властям в поддержании законности и порядка. В тех пунктах, где она сочтет это нужным, Комиссия расположит наблюдателей.

3. Правительство Индии обязуется обеспечить, чтобы правительство княжества Джамму и Кашмир приняло все меры, которые оно может принять, с целью довести до общего све-

дения, что будут охраняться мир, законность и порядок и будут обеспечены права человека и политические свободы.

С

1. По подписании соглашения будет обнаружен полный текст соглашения о перемирии или коммюнике, излагающее его основные принципы, установленные по соглашению между обоими правительствами и Комиссией».

52. Здесь я сделаю только одно замечание, потому что это и есть та часть, которая вызвала коренные разногласия, препятствовавшие успеху в выполнении резолюции. В разделах А и В содержатся принципы, на которых будет основано соглашение о перемирии. Один момент, который ясен и стал бы еще яснее, если бы потребовалось дальнейшее разъяснение, сводится к тому, что он означает, что соглашение о перемирии должно быть согласовано, составлено и даже опубликовано. Совершенно ясно, что если вы собираетесь составлять соглашение о перемирии, содержащее определенные принципы, то это не может означать и нельзя ожидать, что что-то, составляющее часть соглашения, должно быть сделано до того, как соглашение достигнуто. Это один из главных вопросов, задерживающих дальнейший прогресс.

53. Затем обратимся к части III данной резолюции, которую я уже зачитал Совету (см. пункт 35).

54. Это и есть обязательства, которые взяли на себя обе стороны, и вторая резолюция, конечно, является дополнительной. Как-то было сказано, что резолюция от 5 января 1949 года является лишь дополнением, как будто она сама не содержит положений, обязательных для обеих сторон. Она относится к тому времени, когда будет выполнена резолюция от 13 августа.

55. Однако необходимо сделать единственное замечание о положениях, содержащихся во второй резолюции,— нет необходимости зачитывать ее,— и вот это замечание: Совет должен представлять себе, что демилитаризация, так как она предусмотрена в резолюции от 13 августа, означает вывод из Азад-Кашмира всех регулярных войск Пакистана, отрядов племен и пакистанских граждан, прибывших для участия в военных действиях, а с оккупированной Индией стороны — основных сил индийских войск. Кто же останется там? Там останутся войска Азад-Кашмира — не может быть и речи об их уходе, так как они являются представителями народа, населяющего эту территорию. Там останется также индийская армия, за исключением отозванных ее основных сил, и войска княжества, то есть войска магараджи. Следующее положение относительно демилитаризации, содержащееся в резолюции от 5 января, сводится к тому, что, после того как Администратор плебисцита приступит к делу, он разместит войска, оставленные на обеих сторонах. Он разместит их, как он сочтет

нужным, принимая при этом во внимание безопасность княжества и необходимость поддержания законности и порядка и обеспечения свободы плебисцита. Если он сочтет: «Итак, на стороне Азад-Кашмира есть, скажем, двадцать пять батальонов, а нужно только два», то это означает, что тринадцать батальонов следует распустить. Если он сочтет, что на оккупированной Индией территории индийские войска не нужны совсем, что они должны быть выведены, что войска магараджи достаточно для поддержания законности и порядка и для обеспечения безопасности княжества, то он делает соответствующее распоряжение. В последующем был некоторый спор о том, что означает слово «размещение». Мы здесь не занимаемся определением значения слова «размещение», поскольку этот этап еще не достигнут.

56. Это и есть два этапа демилитаризации, содержащиеся один в резолюции от 13 августа 1948 года, а другой в резолюции от 5 января 1949 года. Мы еще не достигли второго этапа, но я остановился на нем потому, что позднее Индия заняла такую позицию при переговорах с представителем Организации Объединенных Наций, что она не ответит основные силы своих войск с оккупированной ею территории княжества до тех пор, пока также не произойдет роспуска военных сил Азад-Кашмира. Поэтому, как мы увидим позднее, представитель Организации Объединенных Наций считал вправе сделать предложения об объединении этих двух операций. Согласно этим предложениям, отвод должен, с одной стороны, означать не только отвод пакистанских регулярных войск, но также и роспуск всех местных вооруженных сил, а с другой стороны, отвод и демилитаризация должны быть проведены в такой мере, чтобы оставить Администратору плебисцита Организации Объединенных Наций минимум войск, которые он должен разместить, когда приступит к делу.

57. Теперь я перейду к вопросам, которые причинили много беспокойства. На другой стороне говорили, что Комиссия дала заверения и разъяснения. Они были даны обеим сторонам, и я в категорической форме заявляю, что заверения и разъяснения, данные Комиссией, полностью принимаются пакистанским правительством. Я не сомневаюсь, что они будут приняты полностью также и индийским правительством. Мы были весьма обеспокоены, когда проходил обмен мнениями, и мы знали, что нам были даны определенные заверения. Совершенно естественно и нормально, что определенные заверения были даны также и другой стороне. Мы настаивали перед Комиссией, чтобы данные нам заверения были сообщены правительству Индии и чтобы любые заверения, данные правительству Индии, были сообщены нам, с тем чтобы мы могли, в случае если мы придем к соглашению по резолюциям, согласиться с чем-то одним и тем же и чтобы обе стороны понимали одинаково одни и те же вопросы. Таков смысл моего заявления Комиссии.

58. 6 сентября 1948 года¹¹ я как министр иностранных дел Пакистана направил в адрес Комиссии письмо, которое я цитирую:

«Правительству Пакистана не было сообщено о каких бы то ни было разъяснениях, данных Комиссией правительству Индии относительно содержащихся в резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года предложений. Если таких разъяснений не было дано, вопрос этот вообще не возникает, если же они были даны, необходимо, чтобы Комиссия довела о них до сведения правительства Пакистана и чтобы последнее согласилось с ними. Необходимо также, чтобы разъяснения, данные Комиссией правительству Пакистана, были сообщены правительству Индии и приняты им. Комиссия должна признать, сколь важно, чтобы основа для соглашения между этими двумя государствами была совершенно ясна и чтобы не могло возникнуть недоразумений в отношении разрешенных вопросов. Иными словами, крайне важно, чтобы оба правительства одновременно соглашались об одном и том же и понимали одинаково одни и те же вопросы».

59. Поэтому никогда правительство Пакистана не занимало такую позицию, что оно не примет заверений, данных Комиссией правительству Индии. Мы принимаем все заверения, данные Комиссией правительству Индии по любым вопросам в отношении резолюций, на которые было обращено наше внимание, и все, что на этот счет содержится в докладах Комиссии и в материалах ее заседания.

60. Затем 8 февраля 1949 года¹² я сделал заявление председателю Комиссии. Я сказал, что пакистанское правительство «не считает себя никоим образом связанным какими бы то ни было пояснениями и разъяснениями, которые могли быть представлены Комиссии правительством Индии», имея при этом в виду, что это имеет место в тех случаях, когда они не были сообщены правительству Пакистана и приняты им. Г-н Лосано ответил, «что Комиссия вполне понимает эту позицию». Мы старались ничего не оставлять спорным, чтобы впоследствии не возникло затруднений. Однако, к несчастью, затруднения все же возникли.

61. Премьер-министр Индии сделал заявление 7 сентября 1948 года в своем Национальном собрании по поводу принятия резолюций. Он сказал:

«Комиссия заявила нам, что эти предложения составляют одно целое, и в то время как Комиссия готова с радостью обсуждать любой вопрос, было трудно (и фактически невозможно для нее) давать условное согласие, потому что, если мы выдвигали какие-то условия, то Пакистан, естественно, выдвигал другие. Тог-

¹¹ Там же, документ S/1100, пункт 97.

¹² Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 7, документ S/1430/Add.1, приложение 1.

да трудно определить точно, что и кем принято. Поэтому она заявила, что эти предложения следует принимать в том виде, в каком они представлены, и если выдвигаются условия для их принятия, то это означает не принятие, а отклонение».

62. Из позиций обеих сторон совершенно очевидно, что резолюции были приняты в целом и что при этом не выдвигалось никаких условий. Как я уже сказал, разъяснение — это другое дело. Разъяснение означает: вот что значит резолюция. Условие же означает: мы принимаем это, но выдвигаем условие, которое не отражено в резолюции.

63. Теперь я подхожу к основному вопросу, который задерживает ход выполнения резолюции. Вот этот основной вопрос. Индия утверждает, что дело выполнения этих резолюций не продвинуется вперед до тех пор, пока Пакистан не выведет своих войск, и что Пакистан обязан это сделать. Это и есть их простая позиция. Равным образом простая позиция Пакистана сводится к тому, что Пакистан взял обязательство вывести свои войска в соответствии с условиями соглашения о перемирии, как только это соглашение будет достигнуто. Но ведь нет обязательства о выводе войск, нет обязательства о выполнении чего-то, что должно содержаться в соглашении о перемирии, еще до того, как заключено это перемирие.

64. К этому сводится суть разногласий по данному вопросу. Наша позиция заключается в том, что план Комиссии означает прежде всего, что должно быть соглашение. Позже Комиссия разъяснила, что она понимает под соглашением, и я обращаю внимание Совета также и на это. Я как-то заявил, что соглашения следует достичь путем переговоров между всеми тремя сторонами. Однако Комиссия заявила: «Нет, мы не это имеем в виду», и мы согласились с этим. Комиссия заявила: «Мы обсудим с Пакистаном вопрос о том, как, каким образом и в каком порядке будут выведены его войска. Мы обсудим отдельно с Индией, без участия Пакистана, как будут выведены главные силы ее войск, но мы будем считать себя ответственными за то, чтобы в заключаемом нами соглашении, которое затем станет соглашением о перемирии, содержалось положение о том, чтобы весь процесс был синхронизирован. Пакистан начнет вывод своих войск. Затем Индия начнет вывод главных сил своих войск. Затем процесс будет синхронизированным процессом вывода войск обеими сторонами, и мы проследим за тем, чтобы ни та, ни другая сторона не получили преимуществ». Она даже как-то заявила: «Ни одна сторона не будет поставлена в такое положение, чтобы другая сторона могла напасть на нее».

65. Здесь мы снова имеем суть разногласий, и я считаю, что это является позицией. Я постараюсь установить ее. Пункт 10 ответа Комиссии

Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 27 августа 1948 года¹³ гласит:

«Согласно части II, В, I резолюции, правительство Индии, будучи осведомлено, что пакистанские вооруженные силы выводятся из княжества Джамму и Кашмир, должно приступить к выводу главных сил своих войск из княжества постепенно, этапами, подлежащими установлению по соглашению с Комиссией. Согласование вывода вооруженных сил обоих правительств будет выработано главным командованием обеих сторон совместно с Комиссией».

Что может быть яснее? «Согласование вывода вооруженных сил обоих правительств будет выработано главным командованием обеих сторон совместно с Комиссией». Комиссия впоследствии разъяснила (и я заявил, что мы признаем разъяснение, хотя мы имели другое толкование), что это не означает, что Комиссия проведет согласование сразу с обеими сторонами, а что одно главное командование и Комиссия, а затем другое главное командование и Комиссия обсудят вопрос и затем будет подготовлено соглашение о том, что вывод будет синхронным.

66. Затем в своем письме от 16 апреля 1949 года¹⁴ Комиссия заявила следующее:

«Как указано в пункте 10 приложения I к письму Комиссии, адресованному 7 августа 1948 года правительству Пакистана, согласование во времени вывода вооруженных сил обоих правительств должно быть налажено по соглашению между соответствующим верховным командованием и Комиссией».

67. В другом письме, датированном 28 апреля 1949 года¹⁵, Комиссия заявила:

«а) что касается раздела II (резолюции от 13 августа 1948 года), то желательно подчеркнуть для правительства Пакистана, что расписание вывода войск Пакистана и главной массы вооруженных сил Индии будет точно придерживаться резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года и предусматривать координацию в отношении времени, что, по мнению Комиссии, обеспечит синхронизацию проводимых мер».

68. В своем третьем предварительном докладе Комиссия заявила:

«...Комиссия также подтвердила свое заявление (первый предварительный доклад S/1100, приложение 27), что вопрос о синхронизации отвода войск будет решен путем соглашения между соответствующими главными командованиями и Комиссией»¹⁶.

¹³ Там же, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года, документ S/1100, приложение 27.

¹⁴ Там же, четвертый год, Специальное дополнение № 7, документ S/1430/Add.1, приложение 19.

¹⁵ Там же, документ S/1430/Add.1, приложение 23.

¹⁶ Там же, документ S/1430, пункт 235.

И я уже обращал внимание Совета Безопасности на раздел С самой резолюции, который явно предусматривает, что оба процесса будут синхронизированы. Соглашение о перемирии должно быть опубликовано до того, как оно начнет выполняться. Но как можно опубликовать соглашение до того, как оно начнет выполняться, и затем настаивать, что его выполнение одной стороной должно начаться еще до того, как заключено само соглашение? В разделе С предусмотрено опубликование соглашения о перемирии.

69. Теперь перейду к разъяснению Комиссии о том, что она понимает под синхронизацией. В третьем предварительном докладе Комиссии говорится:

«...Ссылка Комиссии на синхронизацию должна пониматься в том смысле, что переговоры с правительством Индии относительно отвода главной массы его вооруженных сил должны начаться немедленно и вести к установлению последовательных сроков для отвода войск обеими сторонами по соглашению между соответствующими главными командованиями и Комиссией после принятия условий перемирия обоими правительствами. Комиссия не может согласиться с точкой зрения правительства Пакистана, что единственным методом обеспечения такой формы синхронизации является полный и свободный обмен информацией о планах отвода войск между индийским и пакистанским правительствами. По мнению Комиссии, представляется возможным, и военный советник Комиссии имел это в виду, что мероприятия по отводу войск могут быть координированы и руководимы посредником, а именно Комиссией, таким образом, чтобы отвод войск двумя сторонами представлял собой двойную операцию, установление сроков которой будет координировано и которая создаст такую военную обстановку в княжестве, что ни та, ни другая сторона не окажется в невыгодном положении.

Правительство Пакистана не могло с основанием ожидать такой «синхронизации», которая была бы несовместима с положениями резолюции от 13 августа, и Комиссия не могла бы также предоставить такой «синхронизации». Эта резолюция не указывает на то, что Пакистану должно быть предоставлено право считать отвод своих войск обусловленным тем фактом, что консультации, предусматриваемые между Комиссией и правительством Индии, приведут к соглашению о расписании отвода индийских войск. На что Пакистан мог рассчитывать — это на заверение в том, что отвод вооруженных сил обеих сторон был бы организован и проводился таким образом, чтобы предотвратить создание положения, которое могло бы предоставить возможность для одной из сторон снова начать военные действия. Опасности такой возможности не надо придавать слишком большого значения.

Комиссия не приняла в расчет желание Пакистана, чтобы отвод был синхронизирован.

Она не раз заверяла правительство Пакистана, что это будет очевидно из самого соглашения, и указывала, что не надо забывать того, что условия соглашения будут полностью опубликованы немедленно после того, как оно будет принято обоими правительствами. Таким образом, план отвода индийских вооруженных сил как часть этого соглашения будет опубликован до того, как соглашение будет проводиться в жизнь каждой стороной»¹⁷.

70. Может что-нибудь быть яснее этого? Здесь высказывается жалоба: эти люди настаивают на продолжении выполнения двух резолюций, которое они сами задерживают; они задерживают их выполнение, так как они не вывели своих войск до того, как будет опубликовано соглашение о перемирии. Не было заключено такого соглашения о перемирии, не говоря уже о его опубликовании. В этом вопросе мы зашли в порочный круг, не предусмотренный Комиссией. В действительности на другой стороне на этот вопрос ссылались все, от низших до высших властей, в том числе весьма уважаемый. — и я говорю это не из вежливости, а от глубины моего сердца, — весьма уважаемый президент Индии, которого я знаю в течение многих лет и которого я весьма уважаю и почитаю, как и все индийцы. Обращаясь к парламенту, он спрашивал, как эти резолюции могут выполняться, если пакистанские войска не выведены. Положение таково, что пакистанские войска не могут даже начать отход до тех пор, пока не будет какого-то соглашения между Индией и Пакистаном и пока это соглашение не будет опубликовано.

71. Правда, Комиссия отклонила наше объяснение, что мы можем принять участие в обсуждении условий этого соглашения между правительством Индии и Комиссией и что на эти условия должно быть наше согласие. Комиссия заявила: «Нет, вы имеете право лишь на то, и это ваше несомненное право, чтобы соглашение, достигнутое между Комиссией и правительством Индии, предусматривало синхронизацию вывода, чтобы не поставило кого-либо в невыгодное положение и не создалось обстановки, при которой та или другая сторона могла бы возобновить военные действия».

72. Этого не было сделано. Г-н Джозеф Корбель был членом Комиссии. Комиссия, как члены Совета Безопасности, очевидно, помнят, состояла из пяти членов, два из них были назначены каждой из сторон. Индия предложила Чехословакию, а Пакистан — Аргентину. Два члена Комиссии, Бельгия и Колумбия, были назначены Советом Безопасности и один член — Соединенные Штаты Америки — был назначен по согласованию между двумя последними. Г-н Корбель из Чехословакии, выдвинутый в Комиссию Индией, сделал 4 марта 1957 года заявление по этому вопросу, которое было опубликовано в нью-йоркской газете «Нью лидер». Г-н Корбель был председателем Комиссии в то самое трудное вре-

¹⁷ Там же, документ S/1430, пункт 242—244.

мя, когда обе стороны давали все эти заверения. В его заявлении говорится:

«По словам индийского делегата, Пакистан помешал выполнению той части резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций, в которой идет речь о плебисците, отказавшись выполнять другую ее часть, в которой рекомендуется демилитаризация Кашмира. Это неверно. Никто не предполагал, что Пакистан выведет свои войска из Кашмира до появления согласованного плана для одновременного вывода индийских войск...».

Совершенно ясно, что вывод войск всегда был обусловлен именно этим. Конечно, как только соглашение будет достигнуто, Пакистан должен начать вывод войск, и после того как Индия получит уведомление, что вывод частично осуществлен, она также начнет вывод войск. Остальное пойдет естественным путем. Такова была договоренность. Что же случилось?

73. Г-н Председатель, может быть, вы желаете сделать перерыв минут на десять? Мне кажется, вы хотите сделать это.

Заседание прерывается в 17 час. и возобновляется в 17 час. 15 мин.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Приглашаю представителя Пакистана продолжить свое заявление.

75. Г-н ЗАФРУЛЛА ХАН (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я могу добавить еще одну фразу к тому, что я сказал непосредственно перед тем, как Совет прервал свою работу на короткое время. Я говорил об уважаемом президенте Индии, я хочу сказать в этой связи, что я не хотел делать никакого намека, будто сам президент интерпретировал резолюцию, и не хотел сказать, что он сам пришел к этому заключению или что он как-то неверно истолковал ее. Как нам всем известно, он является конституционным главой правительства, и, очевидно, разъяснения были даны правительством, и он принял эти разъяснения, хотя это и не является правильным толкованием резолюции.

76. Что же на самом деле случилось с выполнением резолюции? 2 марта 1949 года Комиссия направила обоим правительствам письмо, в котором предлагалось представителям двух правительств представить для обсуждения предложения о выполнении части II резолюции от 13 августа 1948 года. Сейчас я зачитаю это письмо, и станет совершенно ясно (я осмеливаюсь сказать это), что в то время Комиссия дала такое же толкование того, каким образом может быть достигнуто соглашение о перемирии, какое дали и мы и представили затем в Комиссию. К тому времени переговоры с правительством Индии по этому пункту соглашения о перемирии зашли в тупик. Комиссия, и я воздаю ей должное, весьма остроумно заново истолковала резолюцию, с тем чтобы пойти навстречу индийской точке зрения и по возможности получить по существу тот же самый результат. Как я

уже сказал, наше толкование сводилось к тому, что должно быть совместное обсуждение, что Индия должна знать о наших предложениях, а мы должны знать, к чему сводятся ее предложения. Обе стороны должны знать, к чему сводится достигнутое обычным путем каждой стороной соглашение. Однако позже, как мы увидим это, Индия поставила условие о том, что представленные Индией в Комиссию предложения не должны быть известны Пакистану. И не только это. И Совет Безопасности до сих пор не знает, к чему сводились предложения Индии в отношении вывода главных сил ее войск из княжества Джамму и Кашмир.

77. Теперь я зачитаю письмо председателя Комиссии от 2 марта 1949 года¹⁸.

«От имени Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана я имею честь сообщить вам, что Комиссия с глубоким удовлетворением отмечает, что со времени вступления в силу приказа о прекращении огня правительство Индии, а также правительство Пакистана продолжают принимать необходимые меры в связи с вопросами, относительно которых было достигнуто соглашение в соответствии с частью II резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года. Комиссия с интересом узнала, что главнокомандующие Индии и Пакистана встретились 15 января 1949 года и подробно обсудили вопросы, связанные с прекращением огня, а также и некоторые аспекты перемирия». Я повторяю: не только вопросы, связанные с прекращением огня, а также и некоторые аспекты перемирия. «Кроме того, по сведениям, полученным Комиссией, отряды племен удалились, некоторые регулярные части обоих доминионов уже отведены и приняты необходимые меры для стабилизации демаркационной линии.

По мнению Комиссии, проведение в жизнь условий перемирия является в высшей степени срочным вопросом, требующим немедленных шагов со стороны обоих правительств. Желая оказать все возможное с ее стороны...» — согласно мнению Комиссии, соглашение должно быть достигнуто двумя правительствами, а Комиссия предложит свою помощь,— «Комиссия предлагает правительству Индии и правительству Пакистана прислать своих гражданских и военных представителей для встречи с ее Подкомитетом по перемирию и с ее военным советником».

Они оба приглашены прибыть в Дели. Если последующая интерпретация Комиссии останется прежней, правильной интерпретацией, то они должны будут встретиться с представителями Индии в Дели и с представителями Пакистана в Карачи. Но оба они были приглашены в Дели, причем было сказано:

«Комиссия надеется, что 4 часа дня в понедельник, 7 марта 1949 года, будет подходящим

¹⁸ Там же, документ S/1430/Add.1, приложение 9.

сроком, а временный официальный центр Комиссии в Барода хаус в Дели — подходящим местом для первых заседаний.

Ради ускорения работы и с целью использования уже состоявшихся дискуссий Комиссия предлагает, чтобы представители вашего правительства были уполномочены сообщить Подкомитету о принятых вашим правительством мерах в связи с соглашением о перемирии и представить для обсуждения предложения о дальнейшем выполнении части II резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года».

78. Эти предложения должны были быть представлены на заседании представителей двух правительств и Комиссии в указанное время. В действительности произошло следующее: представители Пакистана, которые захватили с собой план соглашения о перемирии, представили его Комиссии или Подкомитету по перемирию. Когда представителей Индии попросили представить их предложения, то они не отказались, но заявили, что не могут сделать это здесь в присутствии представителей Пакистана или в Подкомитет по перемирию, в то время когда рассматриваются предложения другой стороны, и что следует созвать отдельное совещание. Они заявили, что их предложения готовы, но, поскольку главнокомандующего нет в Дели, им требуется еще несколько дней для того, чтобы он поработал над предложениями перед тем, как они будут представлены в Комиссию. Заседание было отложено. На следующем заседании они заявили, что главнокомандующий видел предложения, но так как премьер-министра нет в Дели и его ждут через несколько дней, то следует отложить это на два-три дня. Затем опять наступил перерыв. Наконец, они представили в Комиссию свои предложения, поставив при этом условие не раскрывать этих предложений ни представителям Пакистана, ни кому бы то ни было до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение. Затем, конечно, соглашение может быть опубликовано, но до этого времени ни пакистанское правительство, ни Совет Безопасности и ни кто-либо другой не знает, что это за предложения.

79. Вот почему вышла задержка с выполнением части II резолюции от 13 августа 1948 года. Однако Комиссия продолжала работу по частичному ее выполнению, а именно по установлению демаркационной линии на месте. Это было сделано, как я полагаю, в июле. И Комиссия в некотором смысле удостоверила и подтвердила, что часть I резолюции была выполнена. В меморандуме от 26 августа 1949 года¹⁹ она заявила:

«Затем Комиссия решила попытаться достигнуть соглашения по вопросу о демаркационной линии прекращения огня путем устройства совещаний военных представителей обоих правительств. Комиссия испытывает глубокое удовлетворение по поводу того, что результатом состоявшегося с 18 по 28 июля 1949 года в Кара-

чи совещания явилось установление и принятие демаркационной линии прекращения огня, чем и завершилось, таким образом, выполнение части I резолюции от 13 августа 1948 года».

80. Но жалобы со стороны Индии продолжались: как можно даже приступать к выполнению части II, если не выполнена часть I? Но вот что обнаружила Комиссия. Имеется материал для печати, изданный Комиссией 22 сентября 1949 года²⁰, где говорится:

«Когда в феврале 1949 года Комиссия вернулась на субконтинент, приказ о прекращении огня был уже введен в действие, и поскольку это касалось части I резолюции от 13 августа, оставался только один вопрос — об определении демаркационной линии на местности. Комиссия надеялась, что это будет легко осуществлено и что быстрое осуществление перемирия, согласно части II резолюции, сможет иметь место.

Комиссия предложила обоим правительствам послать своих военных представителей в Карачи, где 18 июля 1949 года они встретились с Подкомитетом по перемирию. 28 июля было достигнуто соглашение о всей линии прекращения огня, и оно без промедления было ратифицировано обоими правительствами».

81. Фактически часть I резолюции считалась уже выполненной, и поэтому Комиссия хотела перейти к выполнению части II. То же самое признал представитель Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана в своем третьем докладе, где говорится:

«Часть I относится к прекращению огня. Главной целью КОНИП в первой стадии ее деятельности было прекращение военных действий. Обе стороны договорились о прекращении огня, и эта договоренность вступила в силу 1 января 1949 года, и как завершение выполнения этой части резолюции по соглашению между обоими правительствами, заключенному под эгидой КОНИП в Карачи 27 июля 1949 года, была установлена линия для вооруженных сил в момент прекращения огня. Эта линия была затем отмечена на местности.

Поэтому часть I резолюции от 13 августа 1948 года может считаться выполненной»²¹.

82. Это было подтверждено затем представителем Организации Объединенных Наций. Например, в том же докладе он говорит:

«Из вышесказанного следует, что со времени принятия резолюции от 13 августа 1948 года и со времени прекращения военных действий, вступившего в силу 1 января 1949 года, численность войск на обеих сторонах линии, установленной в момент прекращения огня, значительно сократилась.

²⁰ Там же, документ S/1430/Add.1, приложение 41.

²¹ Там же, седьмой год, Специальное дополнение № 2, документ S/2611 и Corr.1, пункты 28—29.

¹⁹ Там же, документ S/1430/Add.1, приложение 35.

Поэтому часть II резолюции от 13 августа 1948 года в большей мере уже осуществлена»²².

83. Не могло быть и речи о том, что нельзя приступать к выполнению части II. Фактически некоторые разделы этой части уже были выполнены, такие, например, как вывод отрядов племен: как только закончились военные действия, отрядам племен незачем было оставаться, и они ушли. Однако выполнение основных пунктов части II задержалось из-за того, что не удалось прийти к соглашению относительно плана вывода из Кашмира главных сил индийских войск.

84. Как я уже говорил ранее, в связи с выполнением части I время от времени возникали два вопроса. Первый — недопустимость увеличения вооруженных сил и второй — необходимость в усилиях правительств по успокоению общественного мнения. Говорили, что Пакистан не выполняет своих обязательств в отношении этих двух вопросов, что мы не соблюдаем принципа неувеличения войск на нашей стороне демаркационной линии и что мы не предпринимали никаких усилий для успокоения общественного мнения. Неувеличение — это пассивный элемент, и он в значительной степени зависит от действительной обстановки. Например, с течением времени может стать необходимым произвести различные диспозиции и т. д. Если под неувеличением понимают незначительное увеличение численности войск, то на нашей стороне на самом деле имело место обратное явление, то есть было уменьшение их числа. В течение четырнадцати или пятнадцати прошедших лет — я не военный эксперт и поэтому не возьму на себя ответственность заявлять, что военный потенциал не был как-то изменен, — военный потенциал был изменен на обеих сторонах. Некоторые улучшения должны были быть сделаны в снаряжении и т. д. на индийской стороне, и некоторые улучшения должны были быть сделаны в снаряжении и на пакистанской стороне. Как можно определить неувеличение численности войск, если только не заявить, и я уполномочен своим правительством сделать это, что не было произведено никакого заметного увеличения, фактически не было никакого увеличения численности войск на нашей стороне. Напротив, имело место их уменьшение.

85. Что касается успокоения общественного мнения, то общественное мнение иногда возбуждается в результате событий, происходящих за пределами данной территории, что и усиливает это возбуждение. А затем этот вопрос притягивают некстати. И этого никто не может предотвратить. Не может быть гарантии, и никакое правительство не может дать такую гарантию в том, что общественное мнение никогда не будет возбуждаться. Правительства должны предпринять усилия в этом направлении, и я буду настаивать на том, чтобы это входило в обязательства обеих сторон. Если мне скажут о конкрет-

ных мерах, принятых в этом отношении Индией, то я смог бы противопоставить каждой мере с их стороны меру, проведенную пакистанской стороной. Если не достигали цели призывы к успокоению на одной стороне, то они не достигали цели и на другой стороне. Но не в этом дело. Дело в том, что это не важное обязательство. Правительства сделали все, что они смогли. Если бы я хотел поднять дискуссионный вопрос, то я сказал бы, что Индию постигла неудача в этом отношении и что она и не пыталась успокоить общественное мнение. Общественность действительно проявляет беспокойство, и в прошедшем году имели место несчастные случаи в различных частях Индии. Я слышал, что сегодня это имело место, к сожалению, и на пакистанской стороне. Никто не может предотвратить события такого рода. Правительство пыталось контролировать события, но оно не всегда в состоянии это делать.

86. Следовательно, согласно как заключению Комиссии, так и заключению представителя Организации Объединенных Наций г-на Грэма, часть I резолюции выполнена. Выполнение части II, по нашему мнению, задержалось в связи с неудачей в деле достижения соглашения относительно плана вывода войск. Это произошло в результате того, что Комиссию не удовлетворило то обстоятельство, что план, представленный Индией, отходил от положений резолюции.

87. Что касается вопросов о неувеличении войск и неудачи в успокоении общественного мнения, то позвольте мне обратить внимание Совета на два заявления, сделанные на предыдущих заседаниях Совета Безопасности. 25 октября 1957 года на 797-м заседании представитель Соединенного Королевства заявил следующее:

«...В этом пункте (пункт В части I резолюции) оба верховные командования согласились воздерживаться от принятия мер, которые могут увеличить их военный потенциал. Совершенно очевидно, что это важный предварительный шаг в направлении следующего этапа вывода войск Пакистана и вывода главных сил индийских войск. Обе стороны готовы к этому. Несомненно, что между увеличением и выводом или сокращением военных сил есть определенная связь. Увеличение затрудняет их вывод или сокращение. Вывод или сокращение военных сил снимает дальнейший вопрос об их увеличении.

Первоначально предполагалось, что три части резолюции от 13 августа 1948 года будут быстро и последовательно выполнены. Еще в 1949 году Комиссия для Индии и Пакистана указывала на трудности, возникающие из-за задержки с выполнением резолюции. Несомненно, что с течением времени возросли трудности в части выполнения пункта В. В следующие восемь лет, считая с 1949 года, возникли новые трудности. На обеих сторонах армии стали более эффективными; старое ору-

²² Там же, документ S/2611 и Corr.1, пункты 35—36.

жие было заменено; новые дороги были построены» (797-е заседание, пункты 12 и 13).

88. Это должно продолжаться. На том же заседании 25 октября 1957 года представитель Ирака заявил:

«Поэтому мы желали бы знать, не является ли новая позиция правительства Индии в отношении невыполнения части I резолюции от 13 августа 1948 года, с одной стороны, запоздалой мыслью, а с другой — попыткой снова вернуться к вопросам, обсуждение которых уже закончено. В этом отношении следует спросить: если Пакистан не выполнил часть I резолюции, то почему Индия вступила в переговоры относительно выполнения части II, касающейся соглашения о перемирии? Индии следовало поднять этот вопрос еще в январе 1949 года. Фактически переговоры, проводившиеся Комиссией для Индии и Пакистана и представителем Организации Объединенных Наций, были направлены на поиски основы для составления соглашения о перемирии (там же, пункт 67).

89. Пункт E части I обуславливает, что обе стороны должны соответственно призвать свои народы поддерживать атмосферу, благоприятную для переговоров. Индия представляет аргументы и информацию, которые показывают, что Пакистан не только не делал таких призывов, но даже потворствовал тому, что они называются враждебной пропагандой. Кроме того, от индийской стороны исходят заявления, которые могут быть истолкованы как враждебные по своему отношению к урегулированию спора. Спор продолжался так долго и за это время произошло столько событий и было сделано столько заявлений, что едва ли возможно считать эти заявления юридической основой для блокирования возможности продвижения в сторону урегулирования вопроса.

90. В действительности есть два серьезных соображения в пользу начала выполнения резолюции, с тем чтобы можно было достигнуть прогресса в отношении урегулирования проблемы. Если имело место увеличение военных сил — я не допускаю, что это так, но предположим это для аргумента, — тогда прежде всего пусть тот, кто имел возможность видеть это, скажет, имело ли место увеличение вооруженных сил, и мы немедленно примем меры по сокращению их. Во вторых, даже если и было увеличение, то мерой против этого является демилитаризация. Это также окажет свое влияние на увеличение. Поэтому увеличение численности войск не означает, что мы свободны от своих обязательств; оно не означает, что если имело место увеличение численности войск на пакистанской стороне от линии прекращения огня, то народ княжества Джамму и Кашмир должен поэтому быть связан в решении вопроса о присоединении и не может свободно выразить свою волю в этом отношении.

91. Предположение, что имело место улучшение условий и эффективности какой-то части войск,

относится к обеим сторонам. Мы считаем, что суть вопроса в том, что проходит время и нет прогресса в осуществлении целей, изложенных в резолюции. Была достигнута договоренность, что за выполнением части I немедленно последует соглашение о перемирии. Соглашение о перемирии, согласно части II резолюции, в известной степени выполнено. Вот заключение Комиссии относительно ее попыток достигнуть соглашения о перемирии, содержащееся в ее третьем предварительном докладе:

«В своем ответе на условия перемирия от 28 апреля, выработанные Комиссией (приложение 21), правительство Индии не касалось прямо вопроса об отводе войск, но в своем дальнейшем ответе на условия перемирия от 17 июня (приложение 50) оно представило свой собственный план отвода своих вооруженных сил, подтвердив свою ссылку на зависимость сроков отвода индийских вооруженных сил от хода роспуска и разоружения вооруженных сил Азад-Кашмира».

Тогда правительство Индии хотело перепрыгнуть с первой на вторую резолюцию и объединить эти два процесса вместе, в то время как второй процесс должен осуществляться Администратором плебисцита после того, как он приступит к исполнению своих обязанностей. Теперь продолжаю цитировать:

«Индия также просила, чтобы ее план не был сообщен правительству Пакистана до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение о перемирии. По мнению Комиссии, такой план Индии сильно отличался от выполнения Индией своих обязательств, вытекающих из положений резолюции от 13 августа»²³.

Комиссия обязалась не раскрывать индийского плана, но заключение ее сводилось к тому, что представленный план «сильно отличался от выполнения Индией своих обязательств, вытекающих из положений резолюции от 13 августа». И Комиссия добавляет следующее:

«Как можно видеть из дискуссии по проблеме Азад-Кашмира и из предыдущих дискуссий об отводе войск, Индия не согласна ответить такую часть своих вооруженных сил, находящихся в Кашмире, которая могла бы быть охарактеризована как «главные силы», понимая это выражение качественно и количественно, если только не будет заключено соглашение с Пакистаном о роспуске и разоружении в крупном масштабе сил Азад-Кашмира»²⁴.

92. Вот как был блокирован этот вопрос в Комиссии. Индийцы хотели соединить две процедуры, но тогда необходимо было выполнить важное условие, состоящее в том, что Администратор плебисцита адмирал Нимитц, как тогда бы-

²³ Там же, четвертый год, Специальное дополнение № 7, документ S/1430, пункт 239.

²⁴ Там же, документ S/1430, пункт 245.

ло решено, должен приступить к исполнению своих обязанностей. Затем, когда начнется плебисцит, он может распорядиться о выводе остальной части войск. Однако Индия стала настаивать на роспуске всех вооруженных сил Азад-Кашмира. Мы увидим, что позднее представитель Организации Объединенных Наций попытался сделать это, но также не получил одобрения с ее стороны.

93. Описание попыток представителя Организации Объединенных Наций провести демилитаризацию или даже краткое изложение их займет много времени, а я уже просрочил свое время. Я уложился бы во время, если бы мои надежды на то, что мне установят достаточный регламент, оправдались. Однако я привлек ваше внимание к заключениям, к которым пришел представитель Организации Объединенных Наций г-н Грэм: что в разное время он делал различные предложения; что он пытался осуществить демилитаризацию в строгом соответствии с резолюциями; что затем он пытался осуществить демилитаризацию в соответствии с требованием Индии совместить два процесса, предусмотренных как самостоятельные в двух резолюциях. Можно вообще сказать, что Пакистан готов был принять его главные предложения, а Индия нет. Если необходимо, если это положение вызывает вопросы, я буду готов подтвердить сказанное мною выдержками из подлинных отчетов. Документы находятся при мне, но по соображениям времени я не буду цитировать их в данный момент.

94. Окончательная позиция, как я полагаю, сводилась к следующему. Во время попыток произвести демилитаризацию 16 июля и 2 сентября 1952 года г-н Грэм предложил оставить минимальное количество войск — 6 тысяч человек в составе войск Азад-Кашмира на пакистанской стороне от линии прекращения огня и 18 тысяч — на индийской стороне (или 3—6 тысяч человек на пакистанской стороне и 12—18 тысяч человек на индийской стороне). Цифры, заключенные в скобки, подлежат уточнению путем согласования. Прежде всего следует принять их за основу, а затем начать переговоры.

95. Хотя Пакистан отметил, что, согласно этому предложению, в княжестве остается слишком много солдат, он заявил, что с учетом упомянутого замечания готов принять предложения представителя Организации Объединенных Наций. Индия же, напротив, утверждала, что невозможно уменьшить и без того минимальную цифру в 21 тысячу человек и что милиция, находящаяся на индийской стороне, ни в коем случае не должна быть включена в эту цифру, что такой минимальной численности войск на индийской стороне можно достигнуть только после полного роспуска и разоружения войск Азад-Кашмира и что не может быть и речи о дальнейшем выводе или сокращении индийских войск по предложению Администратора плебисцита. Другими словами, на индийской стороне должна

быть по крайней мере 21 тысяча солдат плюс милиция, а силы Азад-Кашмира должны быть полностью распущены и заменены гражданской полицией.

96. В связи с данным конкретным случаем я уполномочен своим правительством представить на рассмотрение Совета Безопасности предложение — дать возможность представителю Организации Объединенных Наций, по консультации со своими военными советниками, сообщить, что, по его мнению, необходимо сделать в отношении вывода войск в полном соответствии с резолюцией КОНИП. От имени правительства Пакистана я прошу записать в протокол заверение в том, что мы примем его рекомендации, и мы надеемся, что Индия также примет их. Как только поступит сообщение о принятии этих предложений обеими сторонами и будет подписано соглашение о перемирии, мы немедленно начнем вывод наших войск в соответствии с планом, изложенным в докладе представителя Организации Объединенных Наций, и будем после этого продолжать вывод в соответствии с планом, пока все пакистанские регулярные войска и главные силы индийских войск не будут выведены с обеих сторон от линии прекращения огня. Остальное может быть сделано Администратором плебисцита в соответствии с резолюцией от 5 января 1949 года.

97. Теперь о другом вопросе, который поднимался здесь, а именно что прошло много времени. Говорят, что прошло много времени, и поэтому мы должны рассматривать положение таким, каким оно является в данное время, и так или иначе принять его с некоторыми поправками. Что касается времени, то самым важным является вопрос о том, в результате чего произошла задержка и на ком лежит главная ответственность за это. В противном случае при выполнении международных соглашений может случиться следующее: если одна сторона сочтет для себя затруднительным выполнять заключенное ею соглашение, то она найдет всевозможные отговорки для того, чтобы не выполнять его, а затем, после того как пройдет какое-то время, даже не слишком много времени, и если эта тактика поможет уклониться от выполнения соглашения, эта сторона заявит: «Прошло много времени. Теперь ничего не надо делать. Следует удовлетвориться сложившимся положением». Но ведь вопрос заключается в том, из-за чего произошла задержка.

98. Я снова заявляю, что если бы Пакистан умышленно приостановил выполнение резолюций, и это было бы установлено и указано ему на это, и если бы он отказался исправить свою ошибку и выполнить обязательства в самом срочном порядке, то тогда Пакистан не имеет права идти в Совет Безопасности и просить его принять меры для выполнения резолюций. Он не имеет права делать это ввиду невыполнения им обязательств, ввиду тактики проволочек и ввиду того, что из-за этого упущено много времени. Но

если было бы обнаружено, что в этом нет вины Пакистана, то как может из этого вытекать, что любое сложившееся положение должно быть принято как таковое. То обстоятельство, что сторонами в данном споре являются Пакистан и Индия, а народом, который затрагивается этим спором, является народ Кашмира, должно являться предметом постоянного размышления. Каким образом невыполнение Пакистаном обязательств или задержка с их выполнением — предположим, что это имело место, — может лишить народ Кашмира права решать, к какому государству ему присоединиться. Я вернусь к этому позже.

99. Пакистан не пойдет в Совет Безопасности просить о выполнении соглашения, если установлено, что Пакистан не выполняет своих обязательств и отказывается делать это. Однако предположим, что установлено, что в этом нет вины Пакистана, и предположим, что установлено — хотя эти два вопроса и различны, достаточно было бы установить, что в этом нет вины Пакистана, — предположим, что установлено, что это вина Индии, что Индия неправильно истолковывает эти спорные пункты резолюции, что это толкование не соответствует тому, что было согласовано, и не соответствует смыслу резолюции, как он должен пониматься обеими сторонами, что оно не соответствует смыслу, придаваемому ему Комиссией, то, конечно, после этого Индия не может повернуться и сказать: «Мы задержали выполнение этих резолюций, но теперь, когда мы с успехом поступали так много лет, конечно, несправедливо призывать нас продолжать выполнение этих резолюций».

100. Это нельзя обосновать никаким моральным принципом, никаким принципом международной морали, никаким принципом международного права или никаким принципом, положенным в основу внутренних законов, применимых в данном случае. Как может фактор времени, если оно не растянуто по вине другой стороны, быть в ущерб этой стороне? Как может фактор времени, если будет найдено, что его увеличение является результатом невыполнения обязательств стороной, которая оправдывается, ссылаясь на этот фактор, привести эту сторону к тому, что она заявляет: «Мы больше не связаны обязательствами, которые мы на себя взяли». Это суть проблемы, стоящей перед Советом Безопасности.

101. Ввиду неоднократных попыток, предпринятых КОНИП и представителем Организации Объединенных Наций, а также неоднократного отклонения Индией их предложений, которые Пакистан был готов принять, нельзя сказать, что в задержке выполнения резолюции КОНИП и прогресса в вопросе о плебисците виновен Пакистан. Конечно, одна из сторон не может извлекать преимущества из невыполнения своих обязательств. Довольно любопытно то, что подобный вопрос поднимался и в Комиссии. Сама Комиссия на одном из этапов заявила: «Если бы

Администратор плебисцита признал, что проведение плебисцита неосуществимо, было бы возможно рассмотреть другие способы, гарантирующие свободное волеизъявление народа Джамму и Кашмира относительно будущего статуса этого государства». Этот вопрос поднимался в Комиссии. Комиссия сделала Индии заявление, которое содержится в пункте 3 памятной записки от 21 декабря 1948 года²⁵, заключающей в себе суть переговоров, состоявшихся 20 декабря 1948 года между премьер-министром Индии и г-ном Лосано, представлявшим Комиссию. Я цитирую:

«...Что касается пункта 3, он (г-н Лосано) заявил, что Комиссия желает в первую очередь выяснить возможности устройства плебисцита. Причем, если бы Администратор плебисцита признал, что проведение плебисцита неосуществимо, то было бы возможно рассмотреть другие способы, гарантирующие свободное волеизъявление народа Джамму и Кашмира относительно будущего статуса этого государства».

102. Один из пакистанских министров, г-н Гурмани, попросил разъяснений по этому пункту, и вот какое разъяснение было дано²⁶:

«...Он (г-н Гурмани) хочет получить заверение в том, что отсутствие сотрудничества с той или другой стороны не будет рассматриваться как практическое и техническое основание для отказа от устройства плебисцита. Д-р Лосано дает такое заверение».

Если имеет место недостаточное сотрудничество, то как тогда вы можете повернуться и сказать: «Ну что ж, поскольку это не было осуществлено, пусть так и будет, его нельзя выполнить».

103. Я цитирую из пункта 1 памятной записки²⁷, врученной г-ну Байпаю г-ном Лосано, представителем Колумбии и председателем Комиссии. Это было заявление г-ну Байпаю. В нем говорится:

«В тот момент не было сделано попытки определить значение слов «технические или практические причины», которые будут препятствовать проведению плебисцита. Правда, что отсутствие сотрудничества с той или другой стороны может создать такие препятствия, которые фактически не только чрезвычайно затруднят организацию и проведение плебисцита, но и сделают его невозможным. Однако Комиссия полагает, что принципы, изложенные в резолюции от 5 января, являются не только обязательными для обоих правительств, но и базируются на их полном сотрудничестве, к которому их призывают. Поэтому Комиссия не предвидит такого положения, при котором та

²⁵ Там же, четвертый год, Дополнение за январь 1949 года, документ S/1196, приложение 4.

²⁶ Там же, четвертый год, Специальное дополнение № 7, документ S/1430/Add.1, приложение 1, памятная записка № 1.

²⁷ Там же, документ S/1430/Add.1, приложение 8.

или другая сторона будет отказываться от сотрудничества.

По-видимому, если будет иметь место отсутствие сотрудничества, то это будет считаться не «практической причиной», но нарушением обязательств, официально принятых на себя правительствами Индии и Пакистана. В таком случае предполагается, что Администратор плебисцита сообщит через Комиссию Совету Безопасности, что проведение плебисцита оказалось невозможным и практически неосуществимым не по «практическим или техническим причинам», а по причине отсутствия сотрудничества той или другой стороны.

Это было бы нарушением обязательства. Нельзя говорить, что это невозможно сделать теперь.

104. Следующий вопрос, который я собираюсь поставить, состоит в том, что часто утверждают, и я слышал это от некоторых членов Совета Безопасности, что в принципе или в действительности народ Кашмира свободно выразил свою волю по вопросу о присоединении во время выборов, которые проходили в Кашмире, и что поэтому в плебисците больше нет необходимости. Несомненно, это доводы Индии, и некоторые члены Совета, возможно, повторили их. Ну что же, это то, что было сказано. Возможно, что это находит у них отклик; я не знаю этого. Поэтому этот вопрос требует изучения.

105. Выступая в верхней палате индийского парламента, премьер-министр Индии, сославшись на мое заявление в Совете Безопасности в прошлую пятницу, сказал:

«Было обращено особое внимание на то, что я сказал в 1948 году о консультациях с народом Кашмира. Конечно, я сказал это. После этого произошла огромная задержка. С народом Кашмира неоднократно консультировались в форме общих выборов».

Прежде всего я ни по какому случаю не говорил в пятницу, будто премьер-министр Индии сказал, что с народом проконсультируются. Я каждый раз говорю, что премьер-министр Индии заявил, что они дали обещание, что они дали заверение, и сегодня я цитировал кое-что, что говорит о том, что они связаны словом чести в урегулировании этого вопроса путем свободного и беспристрастного плебисцита в соответствии со свободным волеизъявлением народа, а это совсем иное, чем консультации с народом. Это совсем другой вопрос.

106. Я снова обращаю внимание на заявление представителя Индии сэра Бенегала Н. Рау в Совете Безопасности 9 и 29 марта 1951 года.

В своем первом заявлении он сказал:

«...В соответствии с этим в индийской конституции предусматривается созыв Учредительного собрания для выработки деталей конституции Кашмира», — то есть с учетом реальности этого процесса консультации и процесса

народного волеизъявления по вопросу о присоединении.— «Примет ли это собрание решение относительно вопроса о присоединении? Мое правительство считает, что хотя это Учредительное собрание и может, если оно пожелает, высказать свое заключение по этому вопросу, оно тем не менее не может вынести окончательного решения» (536-е заседание, стр. 5).

107. И как я уже сказал, сэр Бенегал Рау является не только выдающимся представителем Индии в Совете Безопасности, но также и выдающимся юристом, высоким специалистом по конституционному праву как в Индии, так и в Пакистане до раздела. И если взять обе страны вместе, то я не думаю, что даже сегодня я знаю кого-нибудь, кто имел бы такой вес, какой имеет сэр Бенегал Рау в вопросах конституционного права.

108. Затем 29 марта он сказал:

«...Некоторые члены Совета, по-видимому, опасаются, что в процессе выработки конституции кашмирское Учредительное собрание может высказаться по вопросу о присоединении. Физически было бы, конечно, невозможно помешать Учредительному собранию высказать свое мнение по этому вопросу, если оно того пожелает. Но это мнение не будет обязательным для моего правительства и не нанесет ущерба позиции Совета» (538-е заседание, стр. 2).

Конечно, эти заявления были сделаны, когда на этот вопрос было обращено внимание Совета Безопасности.

109. Совет Безопасности в этой связи одобрил 30 марта 1951 года²⁸ резолюцию, и вот та часть, которая относится к данному вопросу:

«Совет Безопасности,

...

напоминая заинтересованным правительствам и властям о принципе, изложенном в резолюциях Совета Безопасности от 21 апреля 1948 года, 3 июня 1948 года и 14 марта 1950 года и в резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года, что окончательное решение вопроса о княжестве Джамму и Кашмир должно основываться на воле народа, выявленной демократическим путем, а именно посредством свободного и беспристрастного плебисцита под руководством Организации Объединенных Наций;

подтверждая, что созыв Учредительного собрания, согласно рекомендации Генерального совета «Объединенной национальной конференции Джамму и Кашмира», и все мероприятия, которые Учредительное собрание может

²⁸ Текст этой резолюции идентичен тексту проекта резолюции, принятому без изменений на 539-м заседании Совета. См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, шестой год, Дополнение за январь, февраль и март 1951 года*, документ S/2017/Rev.1.

попытаться предпринять для установления будущей структуры и статуса всего княжества или любой его части, не будут считаться решением дальнейшей судьбы княжества в соответствии с вышеупомянутым принципом».

Итак, Совет Безопасности высказался совершенно ясно. Он сказал: «Вы можете созвать учредительное собрание, но все мероприятия, которые оно предпримет в отношении присоединения, не будут иметь никакого значения».

110. Мне напомнили, что сэр Бенегал Рау, до того как он был назначен представителем Индии при Организации Объединенных Наций, был советником индийского Учредительного собрания по конституционным вопросам.

111. 29 мая 1951 года²⁹ Председатель Совета Безопасности направил министрам иностранных дел Индии и Пакистана телеграмму, которая делает этот вопрос абсолютно бесспорным. В телеграмме говорится:

«На 548-м заседании Совета, состоявшемся 29 мая 1951 года, члены Совета Безопасности с удовлетворением выслушали заверения представителя Индии в том, что учредительное собрание, которое может быть созвано в Сринагаре, не будет иметь своей целью повлиять на разрешение вопросов, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, и не будет мешать действиям этого последнего».

С другой стороны, в двух сообщениях, изложенных в документах (S/2119 и S/2145) и адресованных представителями Пакистана на мое имя как Председателя Совета Безопасности, содержатся сведения, согласно которым, если они правильны, ювараджей Дхамму и Кашмира принимаются меры для созыва учредительного собрания, одна из функций которого будет, согласно шейху Абдулле, установление «будущей структуры и статуса Кашмира».

По мнению Совета Безопасности, если полученные им сведения правильны, указанные меры противоречат обязательствам сторон определить дальнейшую судьбу княжества посредством свободного и беспристрастного плебисцита под руководством Организации Объединенных Наций.

В связи с этим следует напомнить о предложении, содержащемся в резолюции от 30 марта, а именно чтобы стороны приняли меры по обеспечению и поддержанию «благоприятной для дальнейших переговоров атмосферы и воздержались от всяких шагов, способных сорвать справедливое и мирное разрешение спора». Совет Безопасности искренне надеется, что правительства Индии и Пакистана сделают все от них зависящее и примут надлежащие меры для того, чтобы власти Кашмира не оставляли без внимания решения Совета и не предпринимали никаких шагов, которые могли бы помешать

решению вопроса о присоединении княжества в соответствии с процедурой, предусмотренной в резолюциях Совета и Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана».

Теперь утверждают: «Те первые выборы и затем двое последующих выборов в Законодательное собрание Кашмира явились средством свободного выражения воли народа Кашмира. Что же еще требуется?»

112. Затем снова, 24 января 1957 года, Совет Безопасности принял резолюцию³⁰, в которой говорится:

«Напоминая заинтересованным правительствам и властям о принципе, содержащемся в его резолюциях от 21 апреля 1948 года, 3 июня 1948 года, 14 марта 1950 года и 30 марта 1951 года и в резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года, а именно что окончательное решение вопроса о дальнейшей судьбе княжества Дхамму и Кашмир будет вынесено в соответствии с волей народа, выявленной демократическим путем, посредством свободного и беспристрастного плебисцита, проведенного под руководством Организации Объединенных Наций,

1. *подтверждает* свое утверждение, содержащееся в резолюции от 30 марта 1951 года, и заявляет, что созыв учредительного собрания, рекомендованный Генеральным советом «Объединенной национальной конференции Дхамму и Кашмира», и все мероприятия, которые это собрание могло провести или может попытаться провести для установления будущей структуры и принадлежности всего княжества или любой его части, или мероприятия заинтересованных сторон, направленные на поддержание таких мероприятий со стороны учредительного собрания, не явятся решением дальнейшей судьбы княжества в соответствии с упомянутым выше принципом».

Сколько же раз нужно подтверждать утверждение, чтобы его поняли как уже вступившее в силу?

113. Как уже сообщалось в газете «Хиндустан таймс» (Дели) от 14 марта 1951 года, премьер-министр Индии заявил следующее:

«В течение последних примерно трех лет мы, естественно, думали о том, чтобы дать какой-либо способ организованного выражения точки зрения тамошнему правительству — то есть в Кашмире, — некоторую народную законодательную власть или что-то в этом роде. Ввиду волнений в княжестве этого нельзя было сделать. В конце концов правительство княжества совершенно правильно решило, что следует избрать представителей, из числа которых можно составить кабинет, который может решать так-

²⁹ Официальные отчеты Совета Безопасности, шестой год, 548-е заседание, пункты 89—99.

³⁰ Там же, двенадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1957 года, документ S/3779.

же многие другие вопросы. Если спросите меня, не встанет ли это на пути Совета Безопасности и не меняет ли это какого-либо решения, я отвечу, что этого не случится. Мы говорим об этом совершенно определенно.

Учредительное собрание по существу является конституционной основой, дополнительной основой правительства. Конечно, никто не может помешать такому собранию высказать свое мнение по любому вопросу. Насколько это касается нас, то мы дали слово в отношении плебисцита, и если условия будут такими, на которые мы согласились, то мы совершенно готовы приступить к делу».

114. Затем 4 апреля 1951 года премьер-министр выступил с заявлением в Сринагаре, сердце Кашмира, о котором также сообщалось в газете «Хиндустан таймс». Я цитирую:

«Я не понимаю возражений, выдвигаемых некоторыми странами против проведения выборов в предполагаемое учредительное собрание Кашмира. Ведь неоднократно разъяснялось, что это внутренний вопрос».

115. 10 ноября 1951 года на 566-м заседании Совета Безопасности сэр Глэдвин Джебб цитировал следующее заявление премьер-министра Индии:

«В нашем заявлении в Совете Безопасности совершенно ясно говорится, что кашмирское учредительное собрание, поскольку это касается нас, не меняет решения Совета Безопасности; оно полностью остается в силе».

116. В газете «Стейтсмен» (Дели) 22 июня 1952 года было опубликовано следующее заявление премьер-министра:

«Законодательное собрание (Кашмира) было созвано по согласованию с нами и по просьбе правительства Индии. Естественно, мы не расцениваем это как решение проблемы, стоящей перед Организацией Объединенных Наций. Мы заверяем Организацию Объединенных Наций, что мы и далее будем придерживаться такой же линии».

Когда Совет Безопасности запросил нас об этом, мы разъяснили снова, что правительство Кашмира имеет полное право иметь учредительное собрание для выработки внутренней конституции, но, поскольку это касается нас, мы не будем связаны его решением по этому вопросу перед Советом Безопасности.

Заметьте слова: «Это касается нас». Мы дали заверение Организации Объединенных Наций относительно, скажем, плебисцита. Мы придерживаемся этого заверения. Мы не можем от него отказаться из-за того, что третья сторона что-то предпринимает. Но это не мешает третьей стороне кое-что предпринимать.

Я могу сообщить вам, что когда Законодательное собрание впервые открылось в Кашмире, то оно намеревалось немедленно принять

резолюцию, подтверждающую присоединение к Индии. Мы попросили не делать этого, с тем чтобы не оказаться в затруднительном положении перед Организацией Объединенных Наций. Просто поэтому мы сказали им, что факт присоединения имеет место и, естественно, что вы столкнетесь с ним при составлении своей конституции. Но зачем делать что-либо, что может быть истолковано представителями Организации Объединенных Наций как попытка обойти их. Таким образом, по нашему настоянию они не приняли такой резолюции».

Я не хочу сказать этим, что в последующем они приняли такую резолюцию по настоянию правительства Индии. Однако сделали ли они это по своей собственной воле или по чьему-либо предложению, принцип остается тем же самым.

117. Затем, 22 февраля 1954 года, премьер-министр сделал следующее заявление в индийском парламенте:

«Этот процесс (выработки Законодательным собранием Кашмира конституции государства) начался два или три года назад. Мы разъяснили тогда, что это совершенно правильно и народ Кашмира свободно может заняться выработкой своей конституции..., но что поскольку это касается наших, то есть Индии, международных обязательств, то мы, естественно, будем уважать их, пока не произойдет что-то новое. Однако то, что Законодательное собрание приняло какое-то решение, является фактом, причем важным фактом, потому что он отражает желание выборных представителей народа в Кашмире. Но этот факт не может помешать нам в выполнении наших международных обязательств в отношении плебисцита или в отношении чего бы то ни было. К этому сводилась наша позиция, и она такой и остается. Просить меня, как об этом попросил меня министр иностранных дел Пакистана, не признавать решения Законодательного собрания — это явный абсурд, если я при всем моем уважении к нему могу так сказать. Не может быть и речи о том, чтобы я не признавал того, что учредительное собрание выражает как свою волю. Но, как я уже говорил, наши международные обязательства остаются за нами, и мы собираемся выполнять их своевременно всегда по консультации с правительством Кашмира».

Я не хотел сказать ничего более о «непризнании», но это неважно — я всегда говорю «абсурдные вещи». Мне стало известно, что вчера в верхней палате индийского парламента премьер-министр с удовольствием заметил, что мое заявление в Совете Безопасности в пятницу явилось клубком лжи и что оно основано на фальши. Я всегда уважал премьер-министра Индии. И, несмотря на это замечание, я буду продолжать уважать его. Но единственный клубок, которым я воспользовался, был клубок его заявлений, которые я цитировал. Если они ошибочны, то и я говорил неправду, но если они верны, то тогда и я не говорил лжи.

118. Затем, 5 марта 1954 года, премьер-министр Индии направил премьер-министру Пакистана письмо, в котором говорилось:

«С того времени как более двух лет назад было учреждено Законодательное собрание, наша позиция по отношению к нему совершенно ясна и о ней было заявлено в Совете Безопасности и в других местах. Мы тогда заявили, что Законодательное собрание совершенно свободно решать по своему усмотрению вопрос о присоединении государства и другие вопросы, но что касается нас, то мы будем придерживаться своих международных обязательств».

119. 25 февраля 1955 года, отвечая на вопрос в индийском парламенте, премьер-министр сказал:

Вопрос: «Ввиду того что Законодательное собрание Кашмира подтвердило решение о присоединении княжества к Индии, на каких условиях будет обсуждаться с премьер-министром Пакистана кашмирский вопрос?»

Ответ: Вопрос, подобный этому, не может быть решен односторонне».

Имеются и другие заявления, но я полагаю, что не следует приводить высказывания других лиц. Уж конечно, слов премьер-министра, произнесенных им от имени правительства, вполне достаточно.

120. Здесь говорили, что в Кашмире выборы состоялись трижды: в 1951, в 1957 и в 1962 годах. Я прошу Совет рассмотреть вопрос о том, что это были за выборы и насколько они были свободными, не умаляя аргумента, который я уже выдвинул в Совете Безопасности по этому вопросу. Насколько их можно рассматривать как свободное выражение воли народа Кашмира в отношении присоединения или в отношении любого другого вопроса?

121. Вот что произошло с выборами в 1951 году: 30 апреля 1951 года глава государства на оккупированной Индией территории Кашмира обратился с официальным воззванием о созыве учредительного собрания. Согласно этому воззванию, собрание созывалось для выработки конституции государства. Первые выборы в собрание должны были состояться в долине Кашмира 22 сентября 1951 года. Для долины Кашмира было выделено 45 мест. Все сорок пять кандидатов в учредительное собрание в сорока пяти избирательных округах долины Кашмира и Догры, как было объявлено, прошли в собрание при отсутствии оппозиции. Ни в одном избирательном округе не было оппозиции. Что же, или народ Кашмира был более подготовлен, чем это бывало в лучшие времена в свободных городах-государствах Греции, и он знал, кто является наиболее подходящим лицом для выполнения специальных функций, и когда эти лица были выдвинуты в учредительное собрание, то каждый сказал, что они все подходят для этого, или не было

свободы? Сорок пять мест, и ни одно не оспаривалось. А потому это не выборы. Удивительно!

122. Люди иногда заходят слишком далеко, и не только слишком далеко, но даже впадают в крайность. В объявленный день не было голосования. Это было нечто противоположное выборам в Законодательное собрание, которые проводились при режиме магараджи. При магарадже также было Законодательное собрание и весьма деспотическое правительство. И даже при нем в январе 1946 года двенадцать партий участвовало в выборах. А здесь кандидаты одной партии прошли через все выборные ступени, не имея оппозиции. Не то, чтобы они имели успех, просто никто не выступил против. Никто не голосовал против. И все избирательные бюллетени были объявлены действительными. Даже в Джамму, где голосование должно было происходить в октябре — это территория долины Кашмира, — соперничество имело место только в двух из тридцати избирательных округов, где были выставлены несколько независимых кандидатов против кандидатов Национальной конференции.

123. 30 октября 1951 года газета «Нью-Йорк таймс» сообщила, что «даже эта оппозиция в последний момент прекратила свое существование». Чистый результат сводился к тому, что семьдесят три из семидесяти пяти кандидатов, выдвинутых Национальной конференцией, как было объявлено, были избраны единогласно по всей стране.

124. В номере от 14 июня 1951 года лондонская «Таймс» следующим образом комментировала выборы 1951 года:

«Национальная конференция получила абсолютное большинство в так называемом Учредительном собрании Кашмира еще до того, как были проведены «выборы». Этот почти нелепый результат — почему «почти»? Известно, что англичане всегда были склонны к преуменьшениям. — «Этот почти нелепый результат введения всеобщего избирательного права в части Кашмира, находящейся под властью шейха Абдуллы, не вызывает удивления у тех, кто знает страну и народ.

... Она (Индия) утверждает, что Совет Безопасности не имеет права вмешиваться во внутренние дела Кашмира, а это выражается в том, что он одобряет предполагаемый в сентябре «национальный съезд» сторонников шейха Абдуллы; что индийские войска имеют право оставаться в Кашмире, потому что с юридической точки зрения Кашмир является частью Индии; ...Совет Безопасности в глазах индийцев «преднамеренно несведущ» или введен в заблуждение пакистанской пропагандой или (фантастично!) находится под влиянием «англо-американского блока», который пытается превратить Кашмир в базу возрождающегося «империализма».

Они полностью упускают из виду простой вопрос, по которому фактически возник спор

между Индией и Советом Безопасности. Это суть обещаний, которые Индия дала Организации Объединенных Наций, что плебисцит будет беспристрастным и что ни одна сторона не будет предпринимать что-либо, могущее помешать свободному выбору кашмирского народа.

В свете вышесказанного неуместно выдвигать аргумент о том, что индийские войска имеют право быть в Кашмире, а пакистанские нет; важно, чтобы кашмирский народ был свободен от давления со стороны обеих оккупационных армий. Неважно, имеет ли шейх Абдулла право созывать съезд своих сторонников и называть его национальным съездом; важное значение имеет то обстоятельство, что, если он делает это под эгидой Индии до проведения плебисцита, он получит политические преимущества, которые повлияют на плебисцит. Даже если букву прошлых обязательств Индии можно примирить с помощью юридической изобретательности с ее теперешней позицией, то весь их дух противоречит этому...».

125. А что произошло во время выборов 1957 года? В марте 1957 года снова проводились выборы в Собрание, которое должно было заменить Учредительное собрание. Во время этих выборов 40 из 75 мест в Собрании были получены Национальной конференцией при отсутствии оппозиции. Пропакистанские элементы в Кашмире бойкотировали эти выборы. Только 8 из 45 мест, отведенных для долины Кашмира и Ладакха, оспаривались заметной оппозицией. В индийской прессе высказывались жалобы относительно проведения этих выборов в Джамму, где кандидатам Национальной конференции противостояла оппозиционная партия «Хинду».

126. Какие же были отклики на это, прежде всего какие отклики во всем мире? Газета «Нью-Йорк таймс» в номере от 8 марта 1957 года писала:

«Это не «выборы» в каком-либо смысле этого слова. Слово «выборы» означает возможность выбора. Кашмирцы не имели выбора.

То, что случилось, не к чести Индии, не отражает чувств кашмирцев и не является вкладом в решение этой щекотливой проблемы».

127. 28 марта 1957 года газета «Манчестер гардиан» писала:

«Если и была надежда, что выборы в Кашмире смогут придать здешнему правительству больше юридической видимости, то надежда эта рушится. Не похоже, чтобы выборы были свободными. Как они могут быть свободными, если шейх Абдулла находится в тюрьме, если только на восемь из сорока трех мест в Собрании, выделенных для долины Кашмира, имеются по две кандидатуры? Наблюдатели сами могут сделать заключение из всего этого».

128. Журнал «Экономист» в номере от 6 апреля 1957 года писал:

«Наблюдался неприятный контраст между индийскими великолепными достижениями в проведении самых широких в истории всеобщих выборов в обстановке свободы и справедливости и заслуживающим сожаления путем, с помощью которого были проведены вслед за ними выборы в управляемом Индией Кашмире.

«Победа» кандидатов г-на Бакши в Кашмире является напыщенным фарсом. Еще до начала голосования они обеспечили себе сорок из семидесяти пяти мест в местном собрании благодаря отсутствию или отклонению соперничавших кандидатов. Имея это надежное большинство, они благополучно прошествовали мимо побежденных соперников.

Основные оппозиционные группы, чьи лидеры, в том числе и смещенный премьер-министр шейх Абдулла, все еще заключены в тюрьмы без всякого суда, бойкотировали эти выборы. Во всяком случае, кандидатам, которые выступали против окончательного присоединения Кашмира к Индии, невозможно было выстоять.

... Клякса г-на Бакши в тетради Индии является напоминанием о том, что существующее положение дел в Кашмире также опасно».

129. Затем «Органайзер» от 1 апреля 1957 года. Это газета, выходящая на языке хинди в Дели. Автор статьи, безусловно, не высказывал первоапрельских шуток, хотя статья и звучала как такая шутка. Если бы все это произошло 1 апреля, то, конечно, явилось бы шуткой. Вот что писала эта газета:

«Как только начался подсчет груды бумажек,» — здесь имеется в виду груды избирательных бюллетеней, высыпанных из урн на столы, — «свет погас, как по заранее выработанному плану. Возможно, что бюллетени выхватывались с одного стола и клались на другой».

«Праджа паришад» в союзе с «Харижан мандал» и «Риасати акали дал» — ни одна из них не является мусульманской партией или организацией, — «оспаривали все двадцать мест в Джамму, выставив своих кандидатов против кандидатов Национальной конференции, то есть партии г-на Бакши. Чиновники, начиная от глав департаментов и кончая патварисами (нижние чины), открыто работали в пользу правительственной партии. Урны для голосования, принадлежавшие партии «Паришад», во многих местах голосования были перевернуты вверх дном. Когда кто-нибудь пытался поставить их правильно, дежурный чиновник кричал: „Не трогайте урны!“».

Нельзя опустить свой бюллетень в перевернутую урну, потому что отверстие для бюллетеня находится внизу. Если вы хотите опустить бюллетень в отверстие, чиновник кричит: «Не трогайте урны!». Газета продолжает;

«Когда же избиратели оставляли свои бюллетени наверху перевернутой урны, то чиновник клал их в урны Национальной конференции. Когда уполномоченные по проведению голосования партии «Паришад» пытались выступить против фиктивных избирателей, то чиновник игнорировал возражения. Ни один из чиновников не был арестован».

Эта газета издается в Индии на языке хинди. Пакистан не имеет к ней никакого отношения.

130. Теперь перейдем к выборам 1962 года, которые только что закончились. Третьи выборы в собрание на оккупированной Индией территории Кашмира состоялись в марте 1962 года. Партия Фронт плебисцита решила бойкотировать эти выборы. Кашмирская политическая конференция отказалась принять участие в этих выборах. В результате тридцать четыре кандидата Национальной конференции были единогласно избраны в долине Кашмира и Ладакхе, которые имеют сорок пять избирательных округов. Об этом сообщила 27 февраля 1962 года газета «Стейтсмен» (Дели). Оппозиционные партии, даже те, которые являются проиндийскими, решили бойкотировать выборы депутатов на остающиеся одиннадцать мест в долине Кашмира. Об этом сообщила газета «Индиан экспресс» (Дели) в номере от 6 марта 1962 года. В двух избирательных округах в долине Кашмира, где кандидатом Национальной конференции противостояли независимые кандидаты, они проиграли.

131. Каковы же были отклики прессы? Вот что писала лондонская «Таймс» в номере от 5 февраля 1962 года:

«Партия шейха Абдуллы Фронт плебисцита решила бойкотировать общие выборы в Кашмире, назначенные на 25 февраля. Исполнительный комитет партии единодушно принял резолюцию, выражающую мнение, что нельзя ожидать в Кашмире свободных и справедливых выборов, пока с помощью плебисцита не будет ликвидирована политическая неопределенность. В резолюции говорится, что в Кашмире нет гражданских свобод. Поскольку все известные лидеры оппозиции заключены в тюрьмы или находятся под судом, выборы явятся фарсом».

Партия Фронт плебисцита не принимала участия во всеобщих выборах пять лет назад, а также в последующих дополнительных выборах. Кашмирская Политическая конференция, которая выступает за присоединение к Пакистану, также не принимает участия в предстоящих выборах. Таким образом, поле боя остается свободным для политических сторонников Индии».

132. Газета «Манчестер гардиан» в номере от 16 февраля 1962 года писала:

«Предстоящие в Джамму и Кашмире выборы и на этот раз не обеспечивают выявления воли

народа. Кандидаты правящей Национальной конференции не имели оппозиции в тридцати трех из семидесяти пяти избирательных округов по выборам в Национальное собрание. Из них тридцать два проходили по населенной главным образом мусульманами долине Кашмира и один по Джамму. Однако положение улучшилось по сравнению с 1957 годом, когда не было соперников на сорок мест в собрание. Во всей Индии кандидаты только на тринадцать мест в Национальное собрание не имеют соперников».

Значит, в остальной части Индии из всего числа провинциальных собраний только кандидаты на тринадцать мест не имеют соперников. Цитирую далее:

«Оппозиционно настроенные политические деятели утверждают, что такие неожиданные цифры по Кашмиру являются результатом запугивания и даже похищения соперничающих кандидатов, с тем чтобы помешать им заполнить необходимые документы. Официальные источники разясняют, согласно здешним сообщениям, что «не считается необычным, если кандидаты из горной местности снимают свои кандидатуры из-за отсутствия средств».

Политический комментатор одной ведущей индийской газеты заявляет, что устранение оппозиции с помощью регулирования выдачи разрешений-лицензий является в долине Кашмира более эффективным, чем где-либо еще. Это значит, что те, кто выступает против правящей партии, не получают лицензий или разрешений на импорт. Он добавляет: „Имеется также мирная бригада для непокорных“».

133. Газета «Стейтсмен» (Дели) писала 3 января 1962 года:

«Председатель партии «Праджа социалист» г-н Асока Мехта посетил 6 января Джамму, с тем чтобы начать избирательную кампанию своей партии в Кашмире».

Национальный лидер этой партии г-н Балрадж Пури в заявлении, сделанном сегодня, утверждал, что Бакши Гулам Мохаммед, выступая в субботу на публичном митинге в Дартрале в районе Пунч, «угрожал выбросить за линию прекращения огня всех, кто осмеливается противопоставлять себя его кандидатам во время выборов». — Это свобода выборов. Он добавил: „Если избирательная комиссия не в состоянии убедить правителей Кашмира вести честную игру, то она должна отказаться участвовать в инсценированных выборах, с тем чтобы не допустить, чтобы омрачилось доброе имя индийской демократии“».

134. Далее привожу цитату из газеты «Стейтсмен» (Дели) от 23 марта 1962 года:

«Г-н Балрадж Пури, глава партии «Праджа социалист», вернувшийся недавно из поездки в Сринагар, заявил здесь сегодня, что, к сожа-

лению, его просьба о том, чтобы избирательная комиссия посетила долину Кашмира в день голосования, чтобы помочь избежать «повторения неправильных действий», не была удовлетворена.

Г-н Пури утверждал, что кроме использования в широком масштабе подставных лиц правящая партия обращалась с призывами разного рода и угрожала избирателям лишением продовольственных карточек, если они будут голосовать против кандидатов, выдвинутых партией...

Демократическая Национальная конференция просила своих кандидатов, потерпевших поражение на выборах, не подавать петиций.

В резолюции, переданной демократической Национальной конференцией прессе во вторник, говорится, что подача петиций в связи с выборами могла бы быть полезной, если бы жалобы поступили из нескольких избирательных округов, но когда все выборы «являются неправильными», то подача петиций ничего не даст.

Ссылаясь на многие случаи противозаконных действий, резолюция требует, чтобы выборы в княжестве были объявлены недействительными и назначены новые».

135. А вот передовая статья газеты «Хиндустан таймс» от 12 февраля 1962 года:

«В необычно большом количестве избирательных округов в Кашмире, в тридцати двух из сорока трех, Комиссару по выборам нечего будет делать. Кандидаты правящей партии Национальная конференция в день официального их выдвижения не имели соперников. Здесь, в Индии, даже премьер-министр должен соперничать с несколькими противниками, хотя все знают, что у них нет ни малейшей надежды на успех в борьбе с ним. Как же Бакши Гулам Мохаммеду удалось достигнуть такого благополучного состояния дел в Кашмире? Разве политика его правительства настолько поддерживается всеми, что мы можем в его владении заменить процедуру выборов процедурой шумного одобрения предлагаемых кандидатов?»

...Вера общественности в свободный и справедливый характер выборов в Джамму и Кашмире будет оставаться серьезно поколебленной до тех пор, пока не будет произведено тщательного расследования обвинений в извращениях, которые были выдвинуты оппозицией против правительства Бакши Сахеба».

136. Теперь я приведу цитату из газеты «Организер» (Дели) от 12 марта 1962 года:

«Когда сразу же после выдвижения кандидатур тридцать три кандидата партии Национальная конференция прошли в Национальное собрание, не имея соперников, в различных кругах индийской прессы стали раздаваться робкие голоса, выражающие опасения в том,

что есть что-то «подозрительное в самой основе» всего этого дела. Благодаря тому, что стало известным теперь, после заполнения более трех четвертей всех мест в Собрании, можно сказать, что этот грязный скандал режима Бакши не только отдаст душком, но довольно сильно пахнет.

... Интересно, как он может объяснить, что в тот день, когда шел снег, пять избирательных участков в Бхадарвах зарегистрировали стопроцентное голосование, что является феноменальным явлением, которому могут позавидовать самые просвещенные и политически сознательные избиратели Соединенного Королевства. Бхадарвах не является случайным примером. Почти в каждом избирательном округе, где борьба между партией Национальная конференция и партией «Праджа паришад» была совсем незначительной, мы неизменно находим один-два примера «удивительно высокой политической сознательности» — от 90 до 95 процентов голосов!

... Для нас вопрос сводится вот к чему: насколько реальной является юрисдикция избирательной комиссии в Джамму и Кашмире? Действует ли предписание этого высокого органа, на который конституцией возложена священная обязанность защиты демократии, так же эффективно в Джамму и Кашмире, как оно действует в остальной части Индии?»

... Однако самое меньшее, что должен сделать Комиссар по выборам, это приказать немедленно расследовать многочисленные различные утверждения.

... Как и во время выборов 1957 года, чиновникам были выданы избирательные бюллетени, с тем чтобы они заблаговременно положили их в урны, принадлежащие кандидатам партии Национальная конференция».

137. Теперь о сообщении, появившемся 5 апреля 1962 года в газете «Хиндустан таймс»:

«...Оппозиционные партии единодушны в том, что им нанесли поражение не с помощью законных средств, а путем открытого вмешательства со стороны правящей партии.

... Правильность подозрений оппозиции получила дальнейшее подтверждение, когда при выдвижении кандидатур партия Национальная конференция обеспечила себе в долине Кашмира тридцать три места, на которые никто больше не претендовал. Многих интригует то обстоятельство, что в этих избирательных округах имело место отклонение всех избирательных бюллетеней оппозиционных кандидатов. Совершенно непостижимо то, что в нескольких избирательных округах, где имелось от шести до семи избирательных бюллетеней, как, например, в Мендхоре, только у кандидатов партии Национальная конференция бюллетени оказались в порядке.

Оппозиция также отклонила заявление о том, что в тех избирательных округах Кашмира, где у кандидатов партии Национальная конференция не было оппозиции, не было и тех, кто противостоял им. Представители оппозиции говорили, что в большинстве случаев оппозиционных кандидатов подстерегали и с помощью силы мешали принимать участие в выборах.

Имеется несколько утверждений, которые могут быть проверены только с помощью беспристрастного расследования. Однако тот факт, что против кандидатов оппозиции применялась сила, нельзя отрицать, поскольку лидеры партии Национальная конференция сами ставили себе в заслугу то, что спасли кандидата партии Кханиар в Сринагаре, которого подстерегли недалеко от здания суда и жестоко избили в день выдвижения кандидатов.

В то время как оппозиция все еще приходит в себя от всего этого, для нее был приготовлен новый удар. Он пришел в виде откровения о непригодных избирательных урнах.

... Более того, в горных районах, где помимо плохой погоды на общее снижение количества поданных голосов влияют еще и трудности передвижения, процент поданных голосов не может быть таким высоким, как 77,3 в Рамбане, 77,4 в Киштваре, 76,9 в Арнасе и 70,7 в Бхалезе. По данным партии «Паришад», в избирательном округе Киштвара на некоторых избирательных участках, где глубина снега достигала от четырех до пяти футов и где избиратели должны были проходить большие расстояния, чтобы добраться до избирательных участков, количество проголосовавших доходит почти до 100 процентов.

Оппозиция считает неправдоподобным также, что в то время как в большинстве тех избирательных округов в остальной части страны, где происходит предвыборная борьба, где избиратель более образован и в большей мере, чем это имеет место в этой стране, сознает свои права, средний итог голосования не превышает 60 процентов. В Джамму он составил почти 80 процентов, в Бишнахе — 84,5, в Ранбирсингпоре — 77,6, в Миран-Сабибе — 74,3, в Дархале — 81,6, в Пунче — 75,3, в Ноашере — 61,7 и в Самбе — 73,4 процента».

138. Эти выборы проходили в условиях режима Бакши и при господстве партии Национальная конференция, во время оккупации страны индийскими войсками. Могут сказать: «Ну, что ж, что она оккупирована войсками, но ведь войска никогда не вмешиваются в проведение выборов». Все находящиеся за этим столом могут представить себе, что это значит. При правлении, одержимом идеей присоединения к Индии, и при наличии там войск, перед которыми помимо других стоит задача поддерживать престиж этого правления, а также учитывая приведенные примеры, посмотрим, какое впечатление все это произведе-

дет на избирателя. Но как бы там ни было, вот некоторые заявления г-на Артура Лалла на Генеральной Ассамблее 18 августа 1958 года. Он говорил о том, что может означать присутствие иностранных войск в странах, подобных Ливану и Иордании. Я могу заверить Совет, что обстановка в этих странах резко отличается от обстановки в Кашмире, особенно в смысле уважения свободы и независимости населения. Вот что сказал г-н Лалл:

«...Более того, эти войска в силу самого их присутствия, присутствия колоссальной потенциальной ударной силы, не могут не нарушать нормального хода политической жизни и других сторон жизни народов. Мне нет надобности останавливаться на этом. Мы ожидали бы слишком многого от людей, даже от доблестного арабского народа, если бы мы думали, что они могут свободно развиваться в избранном ими самими направлении в создавшейся мрачной обстановке в связи с грозным присутствием на их земле крупных иностранных вооруженных сил. Есть еще одна важная причина, еще один важный аспект этого вопроса, который заслуживает нашего внимания. Премьер-министр Индии сказал, что «даже в том случае, если иностранные силы вмешиваются с искренними и честными намерениями, им все равно придется встать на сторону той или иной группировки в данной стране, что чревато весьма опасными последствиями».

По нашему мнению, положение будет оставаться чрезвычайно опасным и будет и впредь угрожать взрывом до тех пор, пока иностранные войска будут находиться на территории Ливана и Иордании. Не может быть урегулирования отношений, не может быть даже переговоров о приемлемом, выполнимом и почетном решении вопроса, не может быть возврата к нормальному положению до тех пор, пока эти иностранные войска не будут выведены»³¹.

139. Вдобавок 4 июня 1951 года премьер-министр дал обещание. Выступая в Сринагаре перед народом Кашмира, как об этом сообщала газета «Хинду» (Мадрас) 5 июня 1951 года, он сказал:

«Прежде всего я хотел бы напомнить вам о решительном дне в 1947 году, когда я прибыл в Сринагар и дал торжественное заверение в том, что народ Индии будет поддерживать Кашмир в его борьбе. Давая это заверение, я в присутствии громадных масс народа, собравшихся там, пожал руку шейху Абдулле. Я хочу повторить, что правительство Индии будет выполнять это обещание, что бы ни случилось. Это обещание сводится к тому, что народ Кашмира сам, без постороннего вмешательства, должен решить свою судьбу. Это заверение также остается в силе».

³¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, третья чрезвычайная специальная сессия, пленарные заседания, 738-е заседание, пункты 116—117.

140. А что же можно сказать о выборах? Являются ли эти выборы хотя бы тенью того, что было обещано народу? Каковы условия в Кашмире? В этой связи можно сослаться на один забавный случай, хотя он является и весьма трагическим. Я процитирую из книги г-на Джозефа Корбела *Danger in Kashmir*³². Г-н Корбел был членом Комиссии. На стр. 148 и 149 его книги сообщается о следующем инциденте:

«...Комиссия, окруженная полицией и сопровождаемая тысячами несчастных людей, ходила из одного места в другое. В одном месте был организован митинг, и кто-то выступал. Группы людей, находившиеся в толпе, выкрикивали: «Индия, Кашмир, шейх Абдулла, Зиндабад! Да здравствует союз между Индией и Кашмиром!». Тот, кто жил в тоталитарной стране, сразу же узнает, что методы организации «стихийного» высказывания масс остаются теми же самыми во всем тоталитарном мире.

В какой-то момент один молодой человек прорвался через полицейский кордон, бросил по направлению Комиссии какую-то бумагу и закричал по-английски: «Я хочу сказать вам, что эти люди угнетают нас!» Полицейские тут же схватили его, и когда его уводили, он продолжал кричать: «Да здравствует Пакистан!»

Эта сцена обеспокоила Комиссию, так как ей говорили, что в Кашмире народ пользуется политической свободой. Она попросила своего хозяина — районного комиссара привести этого человека в Комиссию. Через несколько минут перед Комиссией предстал человек, но было совершенно ясно, что это был не тот молодой человек, который обращался к нам. Когда об этом было сказано комиссару, то он утверждал, что это был именно тот человек, но тот, кого привели, раскрыл попытку обмана. „Да,— сказал он,— я не тот. Мой друг находится в тюрьме, но это ничего не значит. Я тоже могу сказать вам, что мы хотим присоединиться к Пакистану“».

141. Довольно о свободе слова. Что касается выборов, то этой свободы нет. Как можно полагать, что в стране, где судебные власти контролируются администрацией, где судьи подчинены той же администрации, выборы могут быть свободными. Я вкратце остановлюсь на случае с шейхом Абдуллой. Совету хорошо известна позиция шейха Абдуллы, обрисованная премьер-министром Неру и г-ном Айянгаром. Он приезжал в Совет Безопасности, нынешний Председатель Совета должен очень хорошо помнить его. Он неоднократно выступал в Совете Безопасности. 9 августа 1953 года, когда он занимал пост премьер-министра, он был арестован и заключен в тюрьму. Никаких обвинений ему не было предъявлено. Заключение его в тюрьму было произведено в соответствии с законом о безопасности, который дает возможность обхо-

диться без юридической необходимости предъявлять обвинение в совершенном преступлении. 8 января 1958 года он был освобожден. 30 апреля 1958 года он снова был арестован. Правительство княжества сделало заявление для печати, в котором говорилось, что такая мера была предпринята ввиду того, что шейх Абдулла «замышлял переворот и крупные беспорядки» и представлял собой «угрозу для общественной безопасности».

142. 23 октября 1958 года шейху Абдулле было предъявлено обвинение в том, что он «подготовил заговор с целью свержения правительства Кашмира и содействия присоединению Кашмира к Пакистану». Дата этого предположительного преступления представляет интерес. Это «между 9 августа 1953 года» — днем когда он был арестован и заключен в тюрьму,— «и 29 апреля 1958 года», когда он после нескольких недель пребывания на свободе снова был брошен в тюрьму.

143. 23 октября 1958 года обвинение было предъявлено, и, согласно процедуре, существующей в Индии и Пакистане, начался разбор дела мировым судьей. Это означает, что будут собраны доказательства и судья затем решит, имеется ли достаточно оснований для предания его суду. Эта процедура является предварительной и проводится до суда; это юридическая процедура. Она началась 23 октября 1958 года и продолжалась до 25 января 1962 года. Я повторяю: с 23 октября 1958 года до 25 января 1962 года. Затем дело передали в суд. Его обвинили в «заговоре с целью свержения правительства Джамму и Кашмира и содействия незаконной аннексии Пакистаном территорий Джамму и Кашмира».

144. Можно было ожидать, что как только закончится эта утомительная процедура и будут собраны все доказательства, дело будет передано в суд и после этого немедленно начнется судебный процесс. Это произошло 23 января, а 16 апреля судья, которому было передано это дело, переслал его в другой суд. Судебный процесс еще не начался. Обвинение было предъявлено 23 октября 1958 года, а судебного процесса еще не было по сей день, если только он не начался в последние несколько дней. Об этом нам неизвестно, и я не думаю, что сегодня, 2 мая 1962 года, он уже начался.

145. Выдвинутое против него обвинение, с которым он предстанет на суде, сводится к следующему: он обвиняется по статьям 121 А уголовного кодекса и 120 В, соответствующей статье 32 правил государственной безопасности, в заговоре с целью насильственного свержения правительства и содействия незаконной аннексии Пакистаном княжества Джамму и Кашмир. Кроме того, он обвиняется в том, что он вызывал чувство ненависти и неуважение к властям, а также недовольство правительством, что он вносил в общины разлад и недовольство и нарушал мир и спокойствие. Если бы счита-

³² Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 1954.

лось преступлением вызывать ненависть, неуважение к властям и недовольство правительством, то половина населения Соединенных Штатов была бы в тюрьме. Судья добавил к этому, что шейх Абдулла и девять других лиц обвиняются также в совершении с помощью Пакистана других действий, наносящих ущерб государству, в период с 9 августа 1953 года по 29 апреля 1958 года.

146. Я не буду больше останавливаться на этом вопросе. Мы здесь не судим шейха Абдуллу, но когда судебные власти придерживаются таких политических взглядов, что если им не нравится человек — насколько это их касается и, скажем, не без оснований, — то вот какому обращению он подвергается. Они заявляют, что народ свободно выразил свою волю в отношении присоединения и вопрос считается исчерпанным.

147. Теперь я вкратце перейду к другому вопросу. Как-то было сказано: «Мы не можем считать Пакистан равной стороной в споре. В действительности Пакистан совсем не является стороной в вопросе о присоединении». Какой была бы позиция Индии, когда правитель, принадлежащий к одной общине, а большинство населения — к другой, присоединился бы к доминиону, большинство населения которого входит в ту же общину, что и правитель, а не к доминиону, большинство населения которого принадлежит к той же общине, что и большинство населения княжества? В этом суть дела в Кашмире. А они говорят, что единственным заинтересованным правительством является правительство, к которому присоединился правитель, а другое правительство не имеет к этому отношения.

148. Но они говорят и другое, а именно в случае с Джунагархом, о котором я упоминал на предыдущем заседании. Там мусульманский правитель присоединился к Пакистану, а большинство его подданных — индусы. Какой же была позиция Индии в этом вопросе? Кто был заинтересован в этом вопросе? Какие правительства были заинтересованы в этом деле? Они считают, что в данном вопросе заинтересованными являются только правительства Индии и Джунагарха. Что касается Кашмира, то они говорят, что заинтересованными сторонами являются только правительства Индии и Кашмира. С другой стороны, вот что говорилось относительно Джунагада в телеграмме генерал-губернатора Индии на имя генерал-губернатора Пакистана от 22 сентября 1947 года:

«Пакистанское правительство не подтвердило получение нашего послания и не ответило ни на него, ни на предыдущие письма по данному вопросу. Вместо этого пакистанское правительство предприняло одностороннюю акцию, на которую правительство Индии, как оно уже объявило, не соглашается и никогда не может согласиться. Согласие Пакистана на присоединение не может не рассматриваться правительством Индии как покушение на индийский суверенитет и территорию и является не-

совместимым с дружественными отношениями, которые должны существовать между двумя доминионами. Эта акция Пакистана рассматривается правительством Индии как явная попытка нарушить целостность Индии путем распространения своего влияния и расширения границ доминиона Пакистан, что полностью идет вразрез с согласованными принципами, на которых основывалось разделение. При таких обстоятельствах я надеюсь, что Вы сочтете возможным убедить правительство Пакистана пересмотреть свое отношение к вопросу о присоединении Джунагарха. Но если вопрос не будет пересмотрен, ответственность за последствия, о чем я вынужден сообщить Вам, падет исключительно на пакистанское правительство», — так писал лорд Маунтбэттен. — «Однако правительство Индии по-прежнему готово выслушать решение народа Джунагарха в вопросе о присоединении. Причем плебисцит будет проводиться под совместным наблюдением правительства Индии» — здесь можно было ожидать слов «и правительства Пакистана», но нет, там было написано: „и правительства Джунагарха“».

Пакистан не имеет к этому отношения. Следовательно, государство, к которому произошло присоединение, и причины, по которым это присоединение было принято, не имеют к этому никакого отношения. На таком же основании можно сказать, что Индия не имеет никакого отношения к вопросу о присоединении, о плебисците в Кашмире.

149. Другая сторона выдвигает также аргумент о том, что Пакистан не является одной из сторон в споре. Пакистан не является одной из сторон? Посмотрите на повестку дня, которую Совет Безопасности утвердил только сегодня: «Индо-пакистанский вопрос». Посмотрите на резолюции Совета Безопасности: «Спор между Индией и Пакистаном», «Взаимоотношения между Индией и Пакистаном». Посмотрите на резолюции Совета; даже в отношении плебисцита в них говорится: «правительством Индии и правительством Пакистана». А теперь начинают говорить — фактически об этом говорилось в течение последних нескольких лет, — что Пакистан в действительности не является одной из сторон в этом вопросе. Я полагаю, что только из соображений милосердия нам разрешают выступать по этому вопросу.

150. Заинтересованность Пакистана в вопросе о положении этого княжества признавалась с самого начала. В противном случае зачем все эти послания к нам, заверения, обещания правительству Пакистана относительно этого княжества: «Это не только обещание вашему правительству, но также народу Кашмира и всего мира»? Вот телеграмма от 31 октября 1947 года, направленная премьер-министром Индии на имя премьер-министра Пакистана:

«Наши заверения в том, что мы выведем свои войска из Кашмира, как только там бу-

дут восстановлены мир и порядок, и предоставим решение вопроса о будущем княжества народу самого княжества,— это не только обещание вашему правительству, но также народу Кашмира и всего мира».

А теперь говорят, что Пакистан не заинтересован в этом вопросе. Какой интерес имеет Пакистан в этом вопросе?

151. Затем 3 февраля 1948 года в Совете Безопасности имело место заявление г-на Айянгара. Он сказал:

«...И Пакистан и Индия заинтересованы в вопросе присоединения, и поэтому они должны достигнуть какого-то соглашения друг с другом» (239-е заседание, стр. 169—170)³³.

Разве это не заинтересованность с нашей стороны? Разве мы не являемся одной из сторон в этом вопросе?

152. Несколько раньше на том же заседании г-н Айянгар сказал следующее:

«Прежде чем перейти к следующему вопросу, я хотел бы еще сказать, что помимо прекращения борьбы есть еще и другие аспекты вопроса о Джамму и Кашмире, в которых заинтересованы две стороны, каждая по своим собственным соображениям, а именно повстанцы, которые добиваются ответственного правительства, и Пакистан, который желает окончательного разрешения вопроса о присоединении. Что касается повстанцев, то я уже сообщил о том решении, которое магараджа готов объявить от своего имени. Как это известно Совету Безопасности, правительство Индии полностью поддерживает тот взгляд, что после того как будет восстановлен мир и все жители княжества, которые оставили его, вернутся туда, должен быть организован в условиях полной свободы плебисцит, так что население само будет решать, желает ли оно продолжать быть объединенным с Индией или отойти к Пакистану, или же стать независимым, если оно предпочтет это» (239-е заседание, стр. 169).

153. Следовательно, сторонами в споре перед Советом Безопасности, конечно, являются Индия и Пакистан. Но мы согласны, и не только согласны, а подчеркиваем тот факт, что суть вопроса сводится к праву народа Кашмира решать свободно и, по словам премьер-министра Индии, которые я уже цитировал, «без какого-либо внешнего вмешательства», вопрос о том, к кому они хотят присоединиться — к Пакистану или к Индии. Достойное или недостойное поведение Индии или Пакистана, хотя оно и может потребовать изменения ситуации, не может оказывать влияния на право народа Кашмира сделать свободный выбор в вопросе о присоединении.

154. Я надеюсь, что я правильно заявил в Совете Безопасности о том, что этот вопрос о присое-

динении, этот вопрос об агрессии и этот вопрос о суверенитете — все они были приняты во внимание Комиссией. И после того как все они были подняты перед Комиссией, причем неоднократно, были подготовлены две резолюции, которые были приняты двумя правительствами. Я уже показал, что сегодня эти вопросы фактически не имеют никакого отношения к выполнению упомянутых резолюций. Но предположим ради аргумента, но не с целью одобрения, что эти вопросы необходимо решить, как на этом каждый раз настаивает представитель Индии. Однако как они могут быть решены?

155. Присоединение, агрессия, определение обязательств сторон и любых ошибок, допущенных при их выполнении, затяжка времени — все эти поставленные вопросы требуют принятия по ним решения. Большинство из них является юридическими вопросами, а некоторые фактическими. Одним из методов разрешения спора такого рода, включающего юридические и фактические вопросы, является арбитраж. Делались попытки убедить Индию согласиться решить эти вопросы путем арбитража. При этом было предложено решить с помощью арбитража существовавшие тогда расхождения в интерпретации части II резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года. Это предложение получило одобрение в обращении президента Соединенных Штатов г-на Трумэна и премьер-министра Соединенного Королевства г-на Эттли к премьер-министрам Индии и Пакистана. Пакистан согласился с таким путем урегулирования разногласий — здесь я ссылаюсь на меморандум Комиссии от 27 августа 1948 года³⁴, — но Индия отвергла его. Индия отвергла его на том основании, и я думаю, что об этом заявлялось, что она не может доверить арбитражу судьбу четырех миллионов человек. Но никто и не предлагал этого. Никто не предлагал, что вопрос о присоединении к Пакистану или к Индии должен быть передан на арбитраж. Никто и сейчас не предлагает этого. Предлагалось передать на арбитраж вопрос о том, что означают упомянутые пункты резолюции: каковы обязательства сторон, что каждая из них должна делать? Эти вопросы можно решить путем арбитража или юридическим путем. Вот и все что предлагалось.

156. Затем также заявляли: «Но это нарушит наш суверенитет». Однако были десятки, а если разобраться, то, может быть, и сотни случаев международного арбитража. При этом обе спорящие стороны являлись суверенными государствами и их споры решались с помощью арбитража. Думаю, что одной ссылки будет достаточно. Я зачитаю статью 51 конституции Индии, которая гласит:

«Государство стремится —

а) содействовать международному миру и безопасности;

³³ Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, № 1—15 (226—240-е заседания).

³⁴ Там же, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года, документ S/1100, приложение 27, добавление.

b) поддерживать справедливые и основанные на уважении отношения между государствами;

c) поощрять уважение к международному праву и к договорным обязательствам в отношениях между организованными народами и

d) способствовать урегулированию международных споров путем арбитража».

Это не только не противоречит суверенитету, но это одно из положений, записанных в конституции Индии и обязательных для руководства при проведении государственной политики.

157. Пункты 5 и 6 постановляющей части резолюции Совета Безопасности от 30 марта 1951 года содержат предположение об арбитраже. Вот о чем идет в них речь:

«Совет Безопасности

предлагает представителю Организации Объединенных Наций представить Совету Безопасности доклад в течение трех месяцев со дня своего прибытия на субконтинент. Если к моменту представления доклада представителю не удастся закончить демилитаризацию в соответствии с пунктом 3 настоящей резолюции или заручиться согласием сторон на план осуществления демилитаризации, представителю Организации Объединенных Наций предлагается уведомить Совет Безопасности относительно тех конкретных разногласий между сторонами по вопросу об истолковании и осуществлении согласованных резолюций от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года, урегулирование которых он считает необходимым условием для осуществления демилитаризации;

предлагает сторонам, если переговоры между ними и представителем Организации Объединенных Наций не приведут, по мнению последнего, к полному соглашению, согласиться на арбитражное решение всех существующих разногласий, о которых Совет Безопасности будет уведомлен представителем Организации Объединенных Наций согласно пункту 5 настоящей резолюции, причем такое арбитражное решение осуществляется арбитром или арбитражной коллегией, назначаемыми Председателем Международного Суда в консультации со сторонами».

Это было в 1951 году. Между прочим, я могу сказать, что тогда я не был в составе Суда. «Фанатик», как выразился министр обороны Индии, еще не был членом Международного Суда.

158. Индия отвергла это предложение, Пакистан принял его. Затем в апреле 1957 года было предложение г-на Гуннара Ярринга³⁵, сводившееся к тому, что недостатки в выполнении Пакистаном резолюции, о которых говорит индий-

ская сторона, могут быть кем-то определены и что следует исправить все недостатки, на которые ссылаются и которые могут быть выявлены. Это предложение было принято Пакистаном. Сторона, которую обвиняют в невыполнении обязательств, стремится принять какой-то метод выяснения вопроса. Сторона, которая обвиняет в невыполнении обязательств, не желает выяснения. Предложение г-на Ярринга было отклонено Индией.

159. Последнее заявление премьер-министра Индии Неру по вопросу об арбитраже теоретически является обнадеживающим, и будем надеяться, что что-нибудь из этого выйдет. В газете «Нью-Йорк таймс» от 22 марта 1962 года сообщалось следующее:

«Г-н Неру заявил следующее по вопросу об арбитраже в пограничном споре с коммунистическим Китаем: «Если обстоятельства будут подходящими и обе стороны выразят согласие и будут найдены соответствующие арбитры, то я не отвергаю этого».

На вопрос о том, приемлемо ли это и для Кашмира, г-н Неру ответил: „Теоретически это приемлемо для всех“».

Это дает некоторую надежду.

160. В последний раз весь вопрос рассматривался в Совете Безопасности 2 декабря 1957 года (808-е заседание), когда он принял резолюцию от того же числа³⁶. Из-за недостатка времени я не буду зачитывать Совету текст этой резолюции, но я надеюсь, что члены Совета прочтут ее как часть моего представления.

161. Во исполнение этой резолюции представитель Организации Объединенных Наций подготовил доклад, датированный 28 марта 1958 года³⁷. Этот доклад все еще ожидает своего рассмотрения Советом. Рекомендации, подготовленные представителем Организации Объединенных Наций и содержащиеся в пункте 20 доклада, были приняты правительством Пакистана в том виде, как они сформулированы в разделе V доклада. Эти рекомендации в том виде, как они изложены в том же разделе V, были отклонены правительством Индии.

162. Сначала было бы наиболее правильным и подходящим попросить представить свой доклад Совету представителю Организации Объединенных Наций, который так хорошо поработал в части выполнения директив Совета Безопасности и достижения соглашения между сторонами путем выполнения резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, с тем чтобы можно было достигнуть урегулирования, как это установлено Советом Безопасности, а именно с помощью демократического метода, путем справедливого и беспристра-

³⁵ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, два-надесятый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1957 года*, документ S/3821.

³⁶ Там же, *Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1957 года*, документ S/3922.

³⁷ Там же, *тринадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1958 года*, документ S/3984.

стного плебисцита. При этом его следует просить, чтобы он сделал комментарии и замечания, какие сочтет необходимыми и желательными, в особенности по четырехлетнему периоду, истекшему со времени составления им доклада. Затем надо перейти к рассмотрению рекомендаций, сделанных представителем Организации Объединенных Наций в пункте 20 его доклада. Это неизбежно приведет к рассмотрению и обсуждению причин, выдвинутых Индией в качестве основания для отказа принять эти рекомендации.

163. Несомненно, возможности Совета Безопасности позволят ему предложить приемлемый для обеих сторон способ рассмотрения и обсуждения, который может в конечном счете привести к рекомендации представителя Организации Объединенных Наций или к каким-то разумным и взаимно приемлемым вариантам этих рекомендаций в качестве основы для дальнейшего прогресса в этом отношении. Мы весьма искренне и убедительно настаиваем на том, чтобы была предпринята такая попытка. Если она не увенчается успехом, то Совету Безопасности необходимо будет рассмотреть вопрос о том, как добиться прогресса. Я осмеливаюсь настаивать на принятии для этой цели, то есть для рассмотрения вопроса о том, как можно достигнуть прогресса в этом отношении, процедуры, которая являлась обычной на более ранних стадиях рассмотрения этого вопроса в Совете Безопасности. Я теперь сошлюсь на совет г-на Уоррена Остина сторонам в отношении процедуры. Г-н Остин сказал:

«Мне кажется, что, решая вопрос, может ли существующее положение вызвать спор или привести к войне, если оно продолжится, мы имеем возможность сделать еще шаг вперед в правильном направлении, а именно продолжать собираться под руководством Председателя Совета Безопасности на совещания, носящие совершенно дружеский и неофициальный характер. Соединенные Штаты Америки полагают, что эти совещания должны и впредь вестись в том же духе, который воодушевляет здесь делегации Индии и Пакистана, и что на этих совещаниях не следует предъявлять какие-либо обвинения, контробвинения, притязания и т. д., подлежащие занесению в протокол» (235-е заседание, стр. 134).

164. Я осмеливаюсь указать, что речи, произносимые на открытых заседаниях Совета Безопасности, хотя и являются необходимыми и полезными во многих отношениях, сами по себе не могут привести к единению умов. Фактически они часто приводят к разногласиям. Если члены Совета Безопасности пожелают, чтобы Председатель вошел в контакт со сторонами с целью предпринять попытку устранить существующие между ними разногласия, то это может явиться выходом из положения.

165. Пакистан полностью согласится с любым методом, который может быть предложен для оп-

ределения: а) обязательств сторон, вытекающих из резолюции КОНИП; б) причин задержки их выполнения; в) имеется ли с какой-либо стороны недостаточное выполнение своих обязательств; г) что необходимо предпринять для того, чтобы продвинуть дело выполнения резолюций.

166. Если при определении пункта с, то есть имеется ли с какой-либо стороны недостаточное выполнение своих обязательств, будет обнаружено, что Пакистан имеет недостатки в любом из этих отношений, то недостатки будут исправлены быстрее и самым способом в возможно более короткое время, с тем чтобы открыть путь для полного выполнения резолюций. От имени пакистанского правительства я представляю это обязательство на рассмотрение Совета Безопасности. Я действительно верю и надеюсь, что Индия будет готова согласиться на то же самое, то есть в случае, если справедливое и беспристрастное определение метода, с помощью которого можно достигнуть соглашения, приведет к заключению, что Пакистан имеет недостатки в отношении А, В и С, а Индия имеет недостатки в отношении Х, Y и Z, то оба правительства — а я уже дал заверение на этот счет от имени своего правительства — в кратчайший срок и быстрее и самым способом исправят эти недостатки.

167. Как же должно проходить это определение? В нашем распоряжении есть представитель Организации Объединенных Наций, который может определить это. Никто не может лучше подойти для этой цели, поскольку он детально изучил всю проблему и знает ее от А до Я. Однако Пакистан охотно согласится и на другую кандидатуру для выполнения этой задачи. Это должен быть человек несомненной честности, известный в международных кругах. Если Индия проявит нерешительность при подборе такого лица из числа граждан великих держав или из числа граждан определенной группы государств, то Пакистан соглашается на подбор такого лица из числа граждан любого района или группы государств, которые будут приемлемы для Индии, например из Азии или Африки.

168. «Wa akhigo dawana anil hamdu lil lahi rab-bil Alamin» — и последними словами нашими будут: «Слава Всевышнему, возвращающему и кормящему мир».

169. Г-н Кришна МЕНОН (Индия): *(говорит по-английски)*: Мы заслушали пространное выступление представителя Пакистана. В нормальных условиях моя делегация была бы готова ответить на это заявление завтра. Однако большая часть заявления была не совсем внятной. Несмотря на то, что большая часть заявления посвящена вопросам, которые находятся в Совете в течение многих лет и на них был дан полный ответ, мы из вежливости к новым членам Совета, поскольку были выдвинуты некоторые утверждения, дадим на них полный ответ. Было бы неплохо и для нас и для Совета, если бы я прочел текст

заявления представителя Пакистана в течение ночи, но он не поступит к нам до завтра и поэтому, если Совет с этим согласится, то мы хотели бы дать ответ завтра во второй половине дня.

170. Я хотел бы также отметить, что, несмотря на то что этот вопрос имеет большое значение, данное заседание было созвано не по нашей инициативе. Дата заседания была установлена после долгих переговоров, и правительство Индии не имеет возможности получить в свое распоряжение представителя, услуги которого оно считает необходимыми в течение более длительного времени, чем это предполагалось первоначально. У меня есть другие обязанности, и поэтому я должен уехать в пятницу вечером. Поэтому я выступлю завтра во второй половине дня и сделаю все возможное для того, чтобы уложиться в одно заседание, если Совет позволит мне обратить внимание на различные пункты предыдущих заявлений, в которых содержится полный ответ на упомянутые заявления. Для тех, кто впервые участвует в обсуждении, может показаться, что не было ответов на все эти вопросы. Поэтому мы попытаемся воспользоваться более рациональным методом, чем простое повторение.

171. Если Совет сможет начать заседание ровно в три часа, то, поскольку это касается нас, можно будет закончить его завтра к вечеру.

172. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поступило предложение о том, чтобы Совет собрался на заседание завтра в 3 часа. Имеются ли возражения?

173. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Еще один момент, который я не хочу вводить в свое завтрашнее заявление. В начале выступления представитель Пакистана, насколько я слышал, сказал, что кто-то высказал предположение, что он придерживался тактики уверток в своей речи. Я надеюсь, что «кто-то» не относится к нам, так как, хотя реальный факт использования уверток, возможно, имел место, мы не заявляли, что кто-нибудь делал это.

174. Г-н ЗАФРУЛЛА ХАН (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я не имел в виду, что делегация Индии или кто-либо, связанный с нею, говорил, что я применял тактику уверток, но я также отвергаю мысль, содержащуюся в последнем замечании министра обороны, о том, что реальный факт использования уверток, возможно, имел место. Свое заявление я построил на фактах, и этого заявления я придерживаюсь. Это правильное заявление, основанное на фактах. Я надеюсь, что министр обороны одобрит его. Я не хочу предсказывать это, но я уверяю его, что так обстояло дело.

175. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет соберется завтра во второй половине дня, ровно в 3 часа.

Заседание закрывается в 19 час. 15 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.